

Дарья Донцова

Надувная ЖЕНЩИНА КАЗАНОВЫ

АГЕНТАМЕР
СМСКВ
ИВАН
ПОДУШКИН

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

ЭКСМО

Дарья Донцова
Надувная женщина
для Казановы
Серия «Джентльмен сыска
Иван Подушкин», книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=118876
Надувная женщина для Казановы: Эксмо; Москва; 2004
ISBN 5-699-05304-2*

Аннотация

Ивану Павловичу Подушкину, секретарю бизнесвумен Норы, фатально не везет! Опять хозяйка вздумала поиграть в великого сыщика! Ниро Вульф отдыхает. Их клиент заключил пари с каким-то денежным мешком, что найдет в незнакомом городе человека, которого никогда в жизни не видел. Известно лишь, что его зовут Михаил Стриженов. Задача, прямо сказать, не из легких, особенно если учесть, что именно Ваня должен носиться в поисках Михаила по крохотному чешскому курорту Ковальску. В довершение ко всему в Ковальск едет и маменька Вани со своей заклятой подругой Кокой. В общем, как говорил поэт, панихида с танцами. Но Ване неожиданно повезло. Он сразу вышел на след Стриженова. Однако радовался он рано: все, близко знавшие Михаила, мрут, как мухи. Но Ваня не верит, что это

простая случайность, и вычисляет убийцу. Преступник назначает Подушкину встречу. Ваня, как кролик к удаву, идет на нее. Теперь смертельная угроза нависает и над самим джентльменом частного сыска...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	59
Глава 6	75
Глава 7	89
Глава 8	101
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Дарья Донцова

Надувная женщина для Казановы

Глава 1

Некоторые алкоголики ухитряются допиться до стадии дрессировки зеленых чертей. Сегодня утром Элеонора велела мне сходить на почту и получить неизвестно кем присланную ей посылку. Отделение связи находится буквально в двух шагах от нашего дома, надо выйти из подъезда, пересечь двор и перед небольшим четырехэтажным зданием свернуть за угол. Поэтому я не стал садиться в машину, а двинулся пешком.

Несмотря на то что по календарю была середина сентября и светило яркое солнце, на улице стоял дикий холод. Я, не успевший выпить после пробуждения привычную чашечку кофе, поежился. Ну с какой стати Элеонора так меня торопила? Зачем вытолкала несчастного секретаря на почту в полдевятого утра? По-моему, исключительно из дамской вредности. Я давно заметил, что многих женщин раздражает вид спокойно спящего или мирно сидящего у телевизора мужчины. Почему-то прекрасная половина человечества считает,

что представители сильного пола обязаны постоянно вкалывать... Ей-богу, это странно.

Вздрагивая от утренней сырости, я подошел к двери почты. Естественно, еще закрыто. Ведь сказал же я Норе, что рабочий день в этом отделении начинается с девяти.

Но моя хозяйка не способна воспринять чьи-либо разумные замечания.

– Ваня! – рявкнула она. – Не ленись, бери ноги в руки и дуй по адресу! Я совершенно точно знаю, что контора открывается в восемь.

И что было делать? Упереться лбом в стену и кричать: «Глупости! Я сто раз проходил мимо двери, на которой висит табличка «Открыто с 9.00 до 17.00».

Абсолютно бесполезное дело. Да я и не имею права на подобное поведение, потому что служу у Норы, как вы уже поняли, секретарем. Здесь как в армии: взял под козырек – и дуй выполнять приказ. Оказавшись после института на временных сборах, я услышал от красноносого майора замечательную фразу: «Тут, товарищи не служившие бывшие студенты, не хахоньки и не хихоньки, это армия, сначала сделайте, что я прикажу, а потом кумекайте своими мозгами, что вам за это будет!»

– Эй, парень, – раздался сиплый голос, – закурить не найдется?

Я обернулся и увидел мужика в обносках, которого колодил озноб. Я тоже замерз, но дядьку трясло похмелье, жаль

было смотреть на его круглое лицо с глуповатыми, чуть навывкате, совершенно бараньими глазами. Я предпочитаю не иметь дела с маргиналами, но мой папенька, писатель Павел Подушкин, всегда говорил мне в детстве:

– Ваня, если хочешь прослыть джентльменом, будь вежлив даже с дворником.

Преодолевая брезгливость, я вытащил из кармана пачку сигарет.

– Пожалуйста, угощайтесь.

– Можно, две возьму?

– Забирайте все.

– Такую дрянь не курю, – сплюнул мужик.

Я опешил – чем ему не нравится «Мальборо»? Но потом сообразил, что, скорее всего, алконавт привык употреблять самый дешевый вид курева.

– Эхма, – вздохнул дядька, – во, погулял!

Он ткнул указательным пальцем в сторону красивой иномарки. Я пригляделся: «БМВ», кажется, «пятерка». Имей я деньги, купил бы себе такую же.

– Да уж. – Тряс бомж патлатой головой. – И что мне в «Баварии» теперь скажут?

– Где? – машинально поинтересовался я.

– На сервисе, – вздохнул мужик.

Я пригляделся. «БМВ» выглядел странно, что-то в нем было не так, но уже через секунду я с удивлением понял, что все стекла машины – боковые, лобовое и ветровое – густо

замазаны некоей темной субстанцией. Меня охватило любопытство.

– Однако необычно смотрится ваша машина, – протянул я.

Дядька хмыкнул:

– Анतिकор.

– Простите? – не сообразил я.

Мужик закурил вторую сигарету и, трясаясь еще больше, поведал дивную историю. Зовут его Серегой, он имеет жену Лену и до недавнего времени жил как все. Но потом ангел-хранитель надоумил Серегу заняться бизнесом, и в короткий срок мужик разбогател. Получив в руки деньги, парень сразу понял, что не в них счастье. Конечно, он теперь ездит на иномарке, жена таскает на плечах норку, и на столе у них икра с авокадо, но Серега потерял почти всех своих приятелей, потому что Ленка стала считать их неровней.

Больше всего на свете Серега в той, необеспеченной, жизни любил пойти в гараж и, ковыряясь в моторе вечно кашляющего «Москвича», поболтать с мужиками о разных приятных вещах: рыбалке, бабах, запчастях... Как правило, такие походы сопровождались возлияниями, вечером Серега приходил домой в коленно-локтевой позе, но наутро, выходя на нудную работу, чувствовал себя отдохнувшим и совершенно счастливым. Только не подумайте, что он алкоголик, нет, Серега пьет мало, но воскресенье – это святое. Суббота отдается жене, тихим семейным радостям, типа похода по

магазинам, а воскресенье не трожь! В воскресенье только в гараж.

Но, разбогатеv, Серега лишился последней радости. «БМВ» во дворе не разобрать, эту тачку приходится отгонять в сервис. Кстати, Ленка была очень рада создавшемуся положению. Жене походы мужа в гараж стали просто поперек горла, но ничего поделатъ с этим она не могла. Серега загрустил. Ленка хоть и была дурой, ничего не понимающей в автомобилях, но одно она знала точно: дорогая иномарка не чинится на коленке. Три месяца Серега не мог придумать, под каким соусом ему вырватъся в любимый гараж, но тут ртутный столбик градусника за окном пополз вниз, и в голову истосковавшемуся мужику пришла замечательная идея.

– Завтра с утра в гараж пойду, – объявил он супруге.

– С какой такой радости? – уперла кулаки в необъятные бока Ленка. – Нечего тебе там колупатъся. «БМВ» у нас, забыл небось, пьяница!

– Осень накатила, – пояснил Серега, – антикор надо сделать.

– Это что? – вытаращилась Ленка.

– Ну, помазать днище тачки таким вонючим составом, – охотно пояснил муж, – чтобы грязь, слякоть, соль железо не разъели. Куплю антикор и за одно воскресенье справлюсь.

Ленка нахмурилась и задала следующий вопрос:

– Разве «БМВ» тоже надо этим покрывать?

Серега всегда удивлялся умению жены мигом ухватить

суть проблемы. Ведь дура дурой, а сразу почуяла подвох – иномарку хорошего качества и впрямь не надо самому обрабатывать, с ней все уже сделали при продаже. Но в гараж пойти хотелось страстно. С самым серьезным видом Серега начал врать:

– «БМВ»-то немцы клепают, а у них что осень, что зима – на улицах чисто. Антикор – наша, российская забава, сервис такую услугу не оказывает, усекла?

– Ладно, – недоверчиво протянула Ленка, – ступай. А что, это дрянь очень вонючая?

Боясь, как бы жена не увязалась за ним, Серега мигом забубнил:

– Хуже нет! Просто газовая камера!

– Угу, – кивнула Ленка, – понятненько, значит, потом я понюхаю машину, и станет ясно, мазал ты ее или просто ханку жрал, алкоголик!

Удивившись в очередной раз хитрости супруги, Серега решил не сдаваться. Он приобрел антикор, позвал пару приятелей и отправился в гараж. Вообще говоря, он предполагал чуть-чуть мазнуть свою «бээмвуху» снизу, чтобы Ленка учуяла «аромат». Друганы, введенные в курс дела, долго ржали. Потом парни выпили бутылочку, вторую, пятую, восьмую... Затем, решив, что пиво без водки – деньги на ветер, составили «коктейль». Последнее, что Серега еще помнил, были слова одного из его дружков:

– Хватит, ребя, водяру глотать, надо Серегину тачку об-

работать, а то его Ленка сожрет!

Дальше наступил полный мрак. Очнулся Серега утром и никак не мог сообразить, отчего он, одетый в рванину, скрючившись, лежит в салоне, и почему сквозь стекла практически не проходит свет. Потом кое-как сгреб ноги в кучу, вывалился на улицу и замер с разинутым ртом. Приятели постарались на славу. Иномарка была покрыта антикором от колес до крыши, и теперь ему предстоит решить две задачи. Одна будет попроще – отмыть несчастную тачку, вторая, практически невыполнимая, – объяснить Ленке, где он провел ночь и почему новая машина имеет столь экзотический вид.

– Пока чего толкового не придумаю, лучше ей на глаза не показываться, – вздыхал Серега.

Я не нашелся, что сказать пьянчуге. Посоветовать ему сходить к наркологу? Порекомендовать записаться в кружок книголюбов, дабы научиться проводить воскресенья с томиком стихов, а не в гараже в компании с ящиком водки?

И тут у меня в кармане зазвонил мобильный.

– Ваня! – сердито воскликнула Элеонора. – Когда мне придет черед умирать, обязательно пошлю тебя за смертью!

Я подавил вздох. Кто бы сомневался! Не царское это дело самой за своей смертью бегать.

– Сколько можно возиться?! – возмутилась хозяйка. – Почта в одном метре от дома! Взял посылку – и назад. Секундное дело. Чем ты занимаешься?

– Жду.

– Что?!

– Когда отделение связи откроется, оно работает с девяти утра.

Надеюсь, вы оцените мою интеллигентность и незлобность? Девять человек из десяти ответили бы Норе: «Отделение связи, как я и предполагал, открывается в девять, а не в восемь, как утверждали вы».

– С ума сойти! – повысила тон Нора. – Ты просто неподражаем! Ведь я предупредила: «Ваня, почта открывается в девять». Нет, ты никогда никого не слушаешь! Мерзкая привычка всегда стоять на своем. Просто удивительно, до чего у мужиков развит комплекс неполноценности! Иди домой! И быстрее.

Спорить с Элеонорой бесполезно.

Поэтому я просто решил ей напомнить:

– Но пока я не могу выполнить поручение, до открытия осталось еще немного времени.

– Ступай домой!

– А как же посылка? Может, лучше подожду? Недолго совсем.

– Возвращайся. За пакетом пойдешь в час дня!

Я глянул на табличку, украшавшую запертую дверь. «Обед с 13.00 до 14.00».

– Боюсь, в это время служащие едят.

– Ваня! – взвилась Нора. – Хватит спорить. На почте обедают с двух до трех!

– Но...

– У нас клиент! Живей сюда.

Я сунул телефон в карман. Серега, молча слушавший мой разговор с хозяйкой, сплюнул на тротуар и с чувством произнес:

– Бабы! Жуткие сволочи! Все как одна, нормальных нет! И за что нам, мужикам, это божье наказание!

Я попрощался с ним и пошел назад. Конечно, Серега высказался очень резко, но в его заявлении есть свой резон. Милые дамы частенько ведут себя вздорно.

Не успел я войти в прихожую, как Нора выкатилась мне навстречу в кресле и заявила:

– Сейчас придет клиент¹. Немедленно прими соответствующий вид.

Я кивнул и пошел в свою спальню, чтобы поменять джинсы с водолазкой на костюм и рубашку с галстуком. Но по дороге глянул в зеркало и завернул в ванную. Утром Нора, торопясь получить посылку, выставила меня вон, не дав побриться. Видно, ей не терпелось узнать, кто и что прислал. Но вот она, женская последовательность – через пятнадцать минут хозяйка изменила свое решение. Да, работать личным секретарем вообще не сахар, а если хозяйка – дама, то... я просто не подберу слов. При этом учтите, что Элеонора –

¹ История о том, каким образом Элеонора и Иван Подушкин стали частными детективами, рассказана в книгах Д. Донцовой «Букет прекрасных дам», «Брильянт мутной воды», «Инстинкт Бабы-Яги», «13 несчастий Геракла», «Али-Баба и сорок разбойниц». Издательство «ЭКСМО».

одна из лучших представительниц женского пола. Она умна, обладает железной волей, негибким характером, не подвержена капризам, не устраивает истерик и тем не менее по большей части невыносима. Иногда мне кажется, что бог все-таки существует, только он не такой, каким его принято считать. Господь – ученый и большой шутник. Он создал нашу Землю в качестве экспериментальной площадки, населил ее разнополыми людьми и теперь веселится, наблюдая, как два совершенно разных человеческих вида, мужчина и женщина, пытаются жить вместе.

Не успел я окунуться в океан мыслей, как ожил мой мобильник. Мокрой рукой я схватил трубку, ожидая услышать голос Неры. Несмотря на отрицательные качества характера, моя хозяйка деликатна, она никогда не станет стучать в дверь и орать: «Ваня, выгляни!» Нет, она предпочтет трезвонить по телефону.

– Алло, – произнес я, приготовившись, услышав гневное: «Ну сколько можно возиться?», ответить: «Уже иду».

Но в голове фейерверком взорвался въедливый дискант моей матушки Николетты:

– Вава! Ты должен сходить к гинекологу!

Услыхав столь дикое предложение, я вздрогнул и не удержал крохотный аппаратик в мокрой, скользкой от геля для бритья руке.

Блям! Он шлепнулся прямо в унитаз и благополучно утонул. На какое-то мгновение я растерялся, а потом возмутил-

ся. Мне идти к гинекологу? Николетта, очевидно, сошла с ума! Но долго размышлять не пришлось, послышался звонок в дверь, и я, быстро смыв с лица остатки геля, бросился выпускать клиента, не успев переодеться.

Увидав личность, стоящую на пороге, я с трудом подавил усмешку. В наш просторный холл ввалился маленький, толстый мужчина, похожий на ребенка, одетого как клоун. Пиджак в черно-белую клетку, малиновая рубашка, зеленые брюки, светло-рыжие ботинки. Довершал картину ярко-оранжевый платочек, торчащий из нагрудного кармана.

– Здравствуйте, – пропищал клиент. – У меня назначена встреча с Элеонорой, владелицей частного детективного агентства «Ниро».

– Сюда, пожалуйста, – я показал рукой в сторону кабинета Норы. – Вас ждут.

«Клоун» бодро прошествовал вперед, я двинулся за ним. Имея почти двухметровый рост, я порой задаюсь вопросом: а как ощущают себя мужчины ростом с табуретку? Вот наш потенциальный клиент, например. Ему небось без посторонней помощи в магазине не обойтись, или он покупает лишь тот товар, который лежит на уровне его носа?

Вкатившись в просторную комнату, которая теперь служит у нас офисом агентства «Ниро», коротышка увидел Нору, сидящую в кресле, и с раздражением воскликнул:

– Вы инвалид?

– И что? – Нора вздернула вверх брови.

– Мне нужен детектив.

– Это я.

– Но у вас ноги парализованы.

– Так не голова ведь, – справедливо заметила Элеонора, совершенно спокойно относящаяся к подобным ситуациям. – Для детектива главное мозг, а он у меня работает четко.

– Ноги тоже понадобятся, – уперся «клоун».

– Вон они стоят, – усмехнулась хозяйка.

– Где? – недомерок завертел башкой в разные стороны.

Мне пришлось вмешаться:

– Ноги – это я. Мы работаем в паре.

Коротышка выпятил нижнюю губу, потом втянул ее, затем повторил маневр раз, другой, третий. Нора стала медленно бледнеть. Я с тревогой глянул на хозяйку, иногда она бывает несдержанна.

Но тут «клоун» произнес гениальную фразу:

– Витя Потворов поклялся мне, что вы можете все!

Нора ухмыльнулась, я расслабился: похоже, она решила оставить «малыша» в живых.

– «Все» – это, пожалуй, слишком, – усмехнулась хозяйка. – С высотного здания МГУ я прыгать не стану.

«Клоун» поморгал, потом расхохотался, вытащил из кармана огромный, размером с пододеяльник, носовой платок, громко высморкался и сказал:

– Лады! Уважаю юморных людей. Значит, мы договоримся. Вы шутки любите?

– Смотри какие, – быстро сказал я.

– Веселые, – уточнил коротышка, аккуратно сложил «под-
одеяльник», сунул его в карман своего попугайского пиджа-
ка и внезапно сказал: – Я – парильщик.

– Кто? – хором спросили мы с Норой, потом она уточнила.
– Пиарщик? Работаете в рекламном агентстве?

– Нет. Я парильщик, – повторил гость.

Я пребывал в глубоком недоумении, а Нора воскликнула:

– Парильщик? Это банщик? Людей парите? Веником?

– О господи, – закатил глаза недомерок, – сейчас попро-
бую объяснить.

– Да уж, сделайте одолжение, – кивнула Нора, – а для на-
чала представьтесь!

– Виктор Николаевич Бугаев, можно просто Витя.

Я постарался сохранить на лице бесстрастное выражение.
Вот уж кому совершенно не подходит эта фамилия. Фитюль-
кин, Крошкин, Малюткин, Колобков, в конце концов, но Бу-
гаев!

– И я парильщик, – произнес Виктор.

Глава 2

За то время, что Нора забавлялась игрой в сыщика, в ее кабинете побывала прорва людей самых разных профессий, но парильщик появился впервые. И оказался он, вопреки ожиданию, не банщиком, а человеком, который... держит пари.

Честно говоря, я сначала не очень хорошо понял, о чем толкует Виктор, а когда разобрался, то в очередной раз удивился человеческой фантазии и изворотливости.

Когда в нашей стране случилась демократическая революция, товарищ Бугаев работал в райкоме партии инструктором. Пост он занимал небольшой, вращался маленьким винтиком в огромной машине, но те, кто жил в те годы, хорошо знает, что местечко в райкоме было очень даже теплым, оно предполагало не только вполне приличную зарплату, но и существенные привилегии: хорошие продуктовые наборы, получение от государства квартиры без очереди в доме улучшенной планировки, возможность приобретения машины по льготному списку, ну и всякие мелочи, типа путевки на юг в ведомственный санаторий и пошива костюма в спецателье. Главным же было обладание бордовой книжечкой с тисненной золотом надписью: «Районный комитет КПСС». При виде этого документа продавцы в магазинах делались улыбчивыми, врачи в больницах любезными, сотрудники ГАИ сго-

ворчивыми. Жил себе Виктор и не тужил, карьера его медленно шла в гору, и тут на тебе! Демократия!

Кем только не работал потом Бугаев, пытаясь выбраться из внезапно свалившейся на него нищеты. Собственно говоря, Витенька провел юность без забот. В институте стал активным комсомольцем, на третьем курсе занял пост освобожденного секретаря местного комитета ВЛКСМ, затем попал в горком этой молодежной организации, оттуда стартовал в райком. Кое-кто из членов ЦК КПСС точно так начинал свой путь к вершинам власти. И неизвестно, что бы ждало Витеньку, но в середине жизни крылья ему подрезали капитально. Когда райкомы упразднили, Бугаеву пришлось идти на биржу труда, и вот там-то и выяснилось, что он ничего не умеет делать, только руководить другими, опираясь на политику партии и правительства. По специальности он устроиться не мог, так как получил в свое время диплом «на халяву». Фактически Витя занятия на последних курсах прогулял, с головой уйдя в комсомольскую работу. Некоторое время он болтался без дела, некоторые из его бывших коллег подались в бизнес, другие запили, но у Виктора не получилось ни первое, ни второе. Он развелся с женой и подрабатывал всякой ерундой, один раз даже нанялся выгуливать собак. В общем, жизнь казалась беспросветной, от прежнего благополучия осталась лишь квартира. Жена неожиданно проявила благородство и уехала к маме, оставив жилплощадь бывшему мужу.

Однажды от полной тоски Витя забрел в пивной бар и устроился у стойки на высоком стуле. Бармен методично подталкивал к посетителям разноцветные кружки с хмельным напитком, причем вытаскивал их из-под прилавка в определенном порядке: синяя, желтая, красная, синяя, желтая, красная...

Когда очередной мужик, взяв желтую кружку, отошел от стойки, сидевший около Вити парень усмехнулся:

– Ща следующему в красную нальет.

– Не, – вяло отреагировал Витя, – в зеленую!

С чего он это сказал, Бугаев и сам не знал, но слово не воробей. Парень заржал:

– Ты, никак, дурак! Красная на очереди.

– Нет, – Виктор решил стоять насмерть, – зеленая!

– Да у бармена и нет таких.

– Есть, – буркнул Витя.

– Давай поспорим! – предложил парень. – На щелбан.

Виктор кивнул:

– Ладно.

В этот момент к стойке подошел очередной жаждущий, бармен вытащил зеленую кружку и толкнул ее вперед. У Вити просто челюсть отвисла, он не предполагал такого исхода событий. Парень подставил лоб, получил щелбан и сердито заявил:

– Кабы я на деньги с тобой побился, то подумал бы, что ты с подавальщиком в сговоре.

– Да ляпнул я просто так, для понта, – попытался оправдаться изумленный до крайности Виктор.

– Ладно пургу гонять, – скривился спорщик и ушел.

Витя же просидел в питейной до закрытия, а потом решил поговорить с барменом. С тех пор они начали работать в паре. Зеленую кружку, чтобы не вызывать ненужных подозрений, они изъяли. Витя садился подальше от стойки, и рано или поздно находился азартный посетитель, готовый расстаться с малой толикой денег. Бармен тщательно следил за Бугаевым. Если тот чесал правое ухо – следовало выставить синюю тару, левое – желтую, а когда Витенька тер затылок, на стойке появлялась красная.

Самое интересное, что бизнес неожиданно «пошел», парочка стала зарабатывать неплохие денежки, и спустя некоторое время Витя и Юра открыли при пивнушке тотализатор. Ставки они принимали самые разные. Ну, допустим, можно ли вечером в пятницу за пятнадцать минут доехать от Красной Пресни до Тушина. Вроде бы нет, Москва тотально забита автомобилями, но у Вити обнаружился настоящий талант «парильщика». Он почти всегда выигрывал. Стартовав в присутствии свидетелей, он ровно через четырнадцать минут сорок шесть секунд притормозил у метро «Тушинская», заработав очень неплохую сумму. Как он это проделал? Да просто. Витя хорошо помнил сказку о том, как черепаха решила обогнать зайца. Наверное, вы тоже читали ее. Глупый зайчик напролом ломанулся через лес. Когда же он, свесив

от усталости уши набок и вывалив язык на плечо, добежал до опушки, его уже поджидала ухмыляющаяся черепаха. Для тех, кто в детстве предпочитал гонять мяч, а не читать сказки, поясню. Черепах было две, очень похожих. Одна, стартовав вместе с косым, спокойно улеглась в кустах, другая поджидала его у финиша.

Вот Витюша и применил тот же метод. У него имелись две одинаковые «шестерки» с идентичными номерами. Отъехав от «Улицы 1905 года», наш герой бросил тачку возле другого входа в подземку, сел в поезд, в один миг добрался по прямой до «Тушинской», там вскочил в подготовленный автомобиль и предстал перед удивленным донельзя вторым участником пары. Конечно, на организацию действия пришлось немало потратиться, к тому же всегда оставался риск проиграть – поезд мог остановиться в тоннеле, но все прошло без сучка и без задоринки, и в кармане у «парильщиков» оказалась солидная сумма.

Обычному человеку и представить себе трудно, сколько в столице азартных людей, готовых рискнуть ради вспрыска адреналина нехилыми деньгами. Какие только пари не выигрывал Виктор. Одна богатая бизнесвумен, страстная кошатница, всучила ему блохастое, полулысое, тщедушное существо, лишь по недоразумению называвшееся котом.

– Вот, – ехидно заявила тетка, – если этот кошмар, обнаруженный сегодня мною на помойке, возьмет через неделю Гран-при на выставке, вы получите десять тысяч баксов. Ес-

ли нет – заплатите мне ту же сумму.

– Ерунда, – хмыкнул Бугаев, – только ставка маловата, поднимай до пятнадцати – и по рукам.

– Ну ты и нахал! – пришла в восторг дама. – Имей в виду, вот тут, на животе у котяры, я написала не смывающимися чернилами номер. Обдурить меня тебе не удастся!

Спустя семь дней представители кошачьей элиты были крайне шокированы. Большая золотая медаль была присуждена животному породы «Голый экстремал сфинкс Тибетский». У существа напрочь отсутствовала шерсть, усы курчавились в разные стороны, а уши самым диковинным образом загибались назад. У котофея имелась куча документов с печатями, хозяйка этого безобразия, страшно модная дама, говорила по-русски с сильным акцентом.

– Мой Микаэль, – щебетала она, – представитель уникальной породы. Удивительный производитель! Элитное потомство гарантировано.

Судьи как-то постеснялись признаться в том, что никогда доселе не слышали об экстремальных тибетских сфинксах и, закатывая от восторга глаза, наградили Микаэля.

– Ну ладно, волосы ты ему депилятором убрал, – вздыхала бизнесвумен, расплачиваясь с улыбающимся Виктором, – усы слегка подпалил, вот они и завились, но уши! Отчего они так странно завернулись и не разворачиваются?

– Секрет фирмы, – ухмыльнулся Виктор. – Вы номерок на животе проверьте, чтобы без обмана.

На самом деле ушлый «парильщик» воспользовался специальным клеем, при помощи которого в театре закрепляют парики.

Виктор был авантюрист, любил блефовать и практически никогда не проигрывал. Крохотная тото-контора превратилась в большое процветающее предприятие, хозяин перестал лично участвовать в надувательстве, сейчас на них с Юрой пашет несколько постоянных служащих и довольно большое количество временных работников, нанимаемых для проведения разовых акций.

– Я понятно объясняю? – спросил вдруг Бугаев.

– Да, – кивнула Нора. – В чем состоит ваш бизнес, мне стало ясно. Вот только не соображу никак, зачем мы вам понадобились?

– Сейчас объясню, все очень просто, – кивнул Витя.

Я сосредоточился, а клиент продолжал:

– У меня новое пари. Я поспорил с господином Ковригиным, знаете такого?

– Нет, – развела руками Нора. – Как-то не довелось встретиться.

– Что вы! – подскочил Виктор. – Его зовут Павел. Он шоу ведет, такое, с раздеванием.

– Да ну? – восхитился я. – Такой черненький, суетливый, похожий на таракана?

– Он самый! – обрадовался Бугаев. – Именно на таракана! Совершенно с вами согласен. Гонору в нем немерено, звезд-

ности до жути, сплошные растопыренные пальцы и брильянты в зубах.

– Иван Павлович! – изумилась Нора. – Ты смотришь порнушку по телику?

– Это не порнография, я пару раз случайно на шоу наткнулся. Ведущий вызывает двух девушек и одного парня. Ковригин задает им вопросы, и тот, кто ответит первым, имеет право снять со своего противника одну деталь туалета. Честно говоря, это даже забавно. Девушек Ковригин подбирает хорошеньких, – принялся отбиваться я.

– Иван Павлович, замолчи! – рывкнула Нора.

– Так вот с этим Ковригиным мы и поспорили, – не обращая никакого внимания на Нору, завел Виктор. – Ситуация такая. Один мужчина, мне о нем ничего не известно, кроме имени и фамилии, прячется в незнакомом городе, правда, крохотном, а я должен его найти. Ковригин говорит, что обнаружить человека, которого никогда не видел, в абсолютно чужом городке невозможно. Я же утверждаю, что это пара пустяков.

– И как вы предполагаете действовать? – удивилась Нора.

– Я ничего не собираюсь делать, – ухмыльнулся Виктор, – искать будете вы! Я пришел нанять вас для этой работы. Гонорар соответствующий, останетесь довольны, расходы, естественно, за мой счет. От вас требуется простая вещь. Мой противник называет город, страну, имя и фамилию мужчины. Еще он дает мне некоторое время для оформ-

ления визы и покупки билета.

– Так это за границей? – Нора вздернула вверх брови.

– Пока не знаю, – развел руками Виктор, – в принципе, он может быть где угодно.

– Бред! – воскликнула Нора. – А если Ковригину придет в голову послать мистера икс в Америку?

– И что такого? – удивился Виктор. – Туда всего несколько часов лету. Лучше сразу скажите, что вам слабо.

Я тяжело вздохнул. Ну, после этих слов Нора немедленно согласится на все. Моя хозяйка абсолютный ребенок в душе, и ее можно заставить сделать что угодно, воскликнув: «Тебе такое не под силу!»

– Мне слабо? – возмутилась Нора. – Да я могу выполнить любую работу!

Я приуныл. Так если, не дай бог, дело будет происходить в Нью-Йорке, то куда мне, несчастному, деваться? Во-первых, я панически боюсь самолета, просто до одури и почечных колик, во-вторых, не владею английским, в-третьих, не сумею сориентироваться в чужом, враждебном мегаполисе, в-четвертых...

– Естественно, мы беремся за это плевое дело, – заявила Нора, – просто некоторые формальности типа получения визы могут занять длительный срок.

– Все эти процедуры я беру на себя, – невежливо перебил Элеонору Виктор, – только дайте мне свои заграничные паспорта.

Нора ткнула в меня пальцем:

– Собирателем информации будет Иван Павлович, я аналитик.

– У меня нет загранпаспорта, – быстро сказал я, втайне надеясь, что Бугаев сейчас, воскликнув: «Какая жалость!», подастся к другим сыщикам.

Но Виктора оказалось не так просто сбить с рук.

– Тащите фотографии, – деловито сказал он, – и копию российского паспорта. Через два дня получите нужную ксиву, у меня везде есть свои люди.

– Ваня, – противным тоном прогундосила Нора, – неси снимки, надеюсь, хоть они у тебя имеются.

Я кивнул и пошел в спальню.

Не успел я открыть верхний ящик стола, как зазвонил телефон.

– Детективное агентство «Ниро», – машинально сказал я в трубку.

– Прекрати свои идиотские штучки, – донесся в ответ голосок маменьки, – совсем с ума сошел! Можно подумать, ты разговариваешь с посторонним человеком.

Вместо того чтобы абсолютно справедливо заметить, что не вижу того, кто находится на другом конце провода, я промолчал. А Николетта неслась дальше:

– Ваня! Тебе следует сходить к гинекологу! Прямо сегодня.

– Ты боишься моей внеплановой беременности? – съязвил

я. – Ей-богу, не стоит беспокоиться. Со стопроцентной уверенностью заявляю: рожать ребенка, так сказать, собственноручно, извини за каламбур, я не собираюсь.

– Ваня! Не паясничай! – обозлилась маменька. – Мне нужна справка от гинеколога.

Я скривился. И при чем тогда бедный сын? Да, я покупаю маменьке продукты, работаю у нее шофером, но есть вещи, которые я никак не смогу сделать, даже пылая огромной сыновней любовью. И потом, учитывая возраст Николетты, не тот, который она называет, и не тот, что указан в ее не раз «терявшемся» паспорте, а настоящий, поход к специалисту по репродуктивной женской системе кажется мне... э... как бы помягче выразиться, – не актуальным.

– Иди прямо сейчас, – набирала обороты Николетта.

– Но зачем?

– Мы с Кокой едем в Чехию, в город Ковальск², – затараторила маменька. – Это всемирно известный курорт с минеральной водой. Кстати, ты отправляешься с нами, изволь сегодня привезти Коке свой паспорт, ее зять занимается оформлением всех наших бумаг. Надо признать, что этот молодой человек очень мил. Родные дети так не заботятся о матери, как он о Коке. Все-все для нее готов сделать! Даже подумал о том, чтобы теще не было тоскливо, и оплатил поездку мне...

² Города Ковальска в Чехии нет. Дабы избежать упреков, автор не указывает истинное название места, в котором разворачивались действия.

Я, прижав плечом трубку к уху, начал рыться в столе в поисках своих фото. Конечно, зять Коки, владелец нефтяного бизнеса, в буквальном смысле качает деньги из-под земли. Ему ничего не стоит выбросить пару тысяч долларов на ветер, чтобы хоть на время избавиться от дорогой «мамы». Впрочем, даже я, далеко не столь обеспеченный человек, готов выгрести из карманов последнее и приобрести Никоlette путевку куда подальше. И тут только до меня с запозданием дошел смысл услышанной фразы:

– Как это я еду с вами?

– Поездом!

Час от часу не легче! Это же, наверное, двое суток в дороге!

– Но почему? Вернее, с какой стати?

– Вава, – возмутилась Никоlette, – ты великолепно знаешь, я не летаю самолетом!

– Извини, Нора меня не отпустит со службы, – выдвинул я железный аргумент.

– Не волнуйся, – заявила маменька, – я договорюсь с ней. Не можем же мы с Кокой поехать одни! Кто понесет наш багаж?

Роль таскальщика чемоданов пришлась мне не по вкусу, и я поспешил сказать:

– Извини, перезвоню чуть позднее.

– Ваня!

– У нас клиент...

– Вава!!!

Но я уже положил трубку и поспешил в кабинет. За спиной начали раздаваться нервные звонки, но ведь всем известно, что возвращаться дурная примета.

Нора оказалась в комнате одна. Я положил на стол фотографии и воскликнул:

– А где клиент?

– За мобильным пошел, – пояснила Нора, – он его в машине забыл. Хотел позвонить этому Ковригину, узнать название города, куда тебе предстоит ехать.

В ту же секунду я вспомнил о своем утопленном мобильнике. Черт возьми, там же на сим-карте куча номеров телефонов нужных мне людей. Интересно, можно ли вытащить аппарат, а? Потом меня посетила другая мысль, совсем уж грустная. Ехать в другой город! Для меня это огромное испытание, я домосед, человек, привязанный к любимым, привычным вещам, отсутствие комфорта выбивает меня из колеи. В любом, даже самом дорогом отеле подушка оказывается не такой, как надо, одеяло – либо очень толстым, либо слишком тонким. Еще в гостиницах, как правило, нет возможности спокойно выкурить трубку перед сном, потому что в номере на самом видном месте висит табличка, на которой изображена сигарета, перечеркнутая толстой красной линией. Я не понимаю, почему табачные изделия подвергаются теперь такому ostracism. В гостиницах курили со времен открытия Америки. Причем дымили и мужчины, и женщины.

ны, почитайте исторические хроники или посмотрите внимательно на картины. У некоторых дам в нежных пальчиках зажаты длинные мундштуки. И вообще, очень нелогично, крича о здоровом образе жизни, запрещать только курение. В таком случае следует наложить мораторий и на пользование автотранспортом, и закрыть фабрики, заводы и другие предприятия, отравляющие окружающую среду. Однако никто не собирается забивать гвоздями дверь, ведущую, допустим, в автоконцерн «БМВ», вместо этого борцы за чистоту воздуха нападают на несчастных курильщиков. Ладно, хорошо, я согласен, дымить в самолете или поезде опасно, не стоит размахивать зажженной сигаретой перед лицом маленького ребенка или беременной женщины, некрасиво затягиваться в тесной кабине лифта. Но в парке, кафе, ресторане, гостинице...

Аппарат у Норы на столе начал подсакивать. Видя, что хозяйка собирается взять трубку, я быстро сказал:

– Скорее всего, это Николетта, очень прошу вас, скажите, что я не могу поехать с ней в Чехию, в Ковальск.

Посмотрев на нервно вздрагивающую трубку, Нора спросила:

– Куда?

Я ввел ее в курс дела. Нора развеселилась.

– Знаешь, Иван Павлович, – сказала она сквозь смех, – по-моему, ты зря отказываешься от замечательного отдыха. На курорте, да еще с двумя девушками престарелого воз-

раста рядом, ты оттянешься по полной программе! Утром выпьешь минеральной воды, днем поставишь клизму, потом тихий час, затем легкий ужин и танцы под баян. Пожалуй, я предоставлю тебе отпуск, съезди, приведи нервы в порядок.

Я пришел в ужас:

– Нора! Вы не можете так поступить со мной.

– Это почему? – прищурилась хозяйка.

– Потому что назад я могу не вернуться, гарпии замучают меня до смерти, и вам придется искать другого секретаря.

– Твоя правда, – кивнула Нора.

И тут в кабинет вкатился страшно довольный Бугаев, достал из кармана страшнящий носовой платок, с оглушительным звуком высморкался и заявил:

– Отлично. Будем работать в Чехии, на замечательном курорте, в городе Ковальске. Вы, Ваня, заодно и здоровье поправите, водички попьете, печень промоете!

Я оцепенел, а Нора, еле сдерживая рвущийся наружу смех, сдавленным голосом произнесла:

– Иван Павлович, это судьба, карма, а от нее, как известно, никуда не деться.

Глава 3

Где-то в районе трех часов дня я приехал в поликлинику и спросил в регистратуре:

- В каком кабинете принимает гинеколог?
- Фамилия, – не поднимая головы от газеты, поинтересовалась черноволосая девушка по ту сторону окошка.
- Подушкин.
- У нас такой не работает.
- Нет, это я Подушкин Иван Павлович.
- Фамилию врача назовите.
- Не знаю. Все равно к кому, мне справку надо взять для поездки на курорт.

Девушка оторвалась от увлекательной статьи, обозрела меня и уточнила:

- Вам надо к гинекологу?
- Да.
- За справкой?
- Точно.
- Запись на октябрь, вон там на столике журнал.
- Но мне очень срочно требуется документ, я уезжаю через пару дней.
- И чего? – равнодушно заявила девушка. – У нас народу полно!
- Очень надо, – тупо твердил я, прикидывая в уме, сколь-

ко денег предложить малопривлекательной особе, дабы она смиловилась и выдала мне талончик.

– Тогда ступайте к платному, – неожиданно предложила регистраторша.

– Замечательно, – обрадовался я, – говорите адрес, куда ехать.

– Платите пятьсот рублей, дам квиток, – пояснила девица. – Второй этаж, кабинет двадцать семь.

Я бросил взгляд на огромный стенд, стоявший у входа, и удивился:

– Но этот гинеколог ваш сотрудник.

– Правильно, – кивнула девчонка, – Каретников Никита Федорович. Если бесплатно, то в октябре примет, а за пятьсот рубликов – сейчас.

Я изумился столь странным порядкам и отдал требуемую сумму. Взамен мне выдали листочек розового цвета, на котором стоял темно-синий штамп «Оплачено».

Перед кабинетом Каретникова сидело несметное количество женщин. Я было приуныл и начал пересчитывать присутствующих. Двадцать человек! Даже если Никита Федорович тратит на каждую пациентку по десять минут, то я посижу тут до вечера.

Не успел я, тоскливо вздохнув, привалиться к стенке, как дверь кабинета распахнулась, оттуда сначала вылетела прехорошенькая растрепанная блондиночка, а потом высунулась толстая бабища в мятом халате и злобно гаркнула:

– Платные есть?

Я помахал листочком.

– Да.

– Ступайте в кабинет.

Очередь загудела:

– Это безобразие.

– Мы тут уже два часа сидим.

– Сплошные блатные прутся.

Но баба мигом погасила начинающийся бунт.

– Не орите-ка! – гаркнула она. – Человек полтыщи отвалил, а вы за так хотите! У нас рыночная экономика!

Провожаемый недовольными возгласами, я вошел в кабинет и увидел чудовищно толстого дядьку.

– Садитесь, – бормотнул доктор, не отрывая взора от тоненькой тетрадошки. – Когда были месячные?

– У меня их нет, – слегка растерянно ответил я.

Эскулап, продолжая бодро водить ручкой по бумаге, немедленно заявил:

– Понятно, климакс. Приливы, бессонница... что беспокоит?

– Ничего.

– Отлично, – вел свою партию Никита Федорович, старательно заполняя чью-то историю болезни. – А ко мне вы с какой печалью?

– Справка нужна для поездки на курорт.

– Прекрасно, пройдите за ширмочку и разденьтесь.

– Зачем?

– Ну не могу же я выдать вам документ без осмотра, – рассердился гинеколог и поднял голову.

Я улыбнулся ему.

– Постойте, – оторопел Никита Федорович, – вы же мужчина!!!

– Конечно.

– А ко мне зачем?

– За справкой.

– Какой?

Разговор, похоже, пошел по кругу.

– Для курортной карты.

– Но... – начал заикаться Никита Федорович, – зачем вы явились в этот кабинет?

– Документ нужен моей матери.

– Так бы сразу и сказали! – разозлился гинеколог. – А то сидите, идиота из себя корчите. Триста рублей.

– Что? – не понял я.

– Выдача справки о состоянии здоровья в отсутствие осматриваемого лица стоит три сотни, – сообщила медсестра, все время до этого тихо сидевшая за другим столом. – Деньги можете отдать мне.

Однако как далеко зашла платная медицина! Только что Никита Федорович наотрез отказывался выдавать справку без осмотра. И потом, при чем тут лицо...

Три розовые бумажки из моего портмоне переключались

в широкую ладонь представительницы среднего медицинского персонала, взамен я получил необходимую справку, украшенную всеми печатями. Оставалось лишь восхищаться предприимчивостью некоторых врачей. Впрочем, служи в этой поликлинике ответственные, не идущие ни на какие компромиссы медики, мне пришлось бы плохо, а так проблема замечательно разрешилась.

Спустя десять дней я получал от Норы последние ценные указания.

– Значит, так, типа, которого следует разыскать в Ковальске, зовут Стриженов Михаил Юрьевич.

– Как Лермонтова, – вырвалось у меня.

– При чем тут он? – изумилась Нора.

– Поэта тоже звали Михаилом Юрьевичем, – пояснил я.

Нора хмыкнула:

– Ладно. Это все.

– Как? – поразился я.

– Так, – ответила Нора, – единственное, что нам известно про объект, это его имя, фамилия и отчество.

– Но... хоть год рождения.

Элеонора развела руками.

– Ни о внешности, ни о возрасте, ни о привычках – более ничего не сообщили. Таково условие пари. Объект не имеет права уезжать из Ковальска, он обязан проводить время лишь в городе. А мы должны его вычислить и найти.

– Ничего себе, – покачал я головой. – Конечно, по сравнению с Москвой Ковальск – просто деревушка, но и там проживает полно народа. Вот у меня путеводитель, слушайте. «Ковальск – старинный курорт с минеральными водами. По легенде, его открыл король...»

– Ваня, – перебила меня Нора, – описание Ковальска изучишь без меня, в поезде считаешь, времени тебе хватит, ехать ночь, день, еще ночь... Успеешь заучить книжонку наизусть.

– Просто я хочу сказать, что отыскать человека в месте, где гостиницы буквально понатыканы друг на друга, дело практически невозможное.

Нора сморщилась:

– А за просто так никто столько денег не отвалит! И потом, я сильно сомневаюсь, что Михаил Юрьевич поселится в отеле.

– Почему?

– Ваня, включи соображалку. На ресепшн нужно обязательно предъявить паспорт. Это было бы слишком просто – методично обойти все пристанища и найти Стриженова.

– Куда же он денется?

Нора вытащила из пачки очередную папиросу.

– Вот это и надо выяснить. Думаю, мест там полно: частный сектор, к примеру.

– Но ведь и в квартире тоже просто так жить не разрешат, без регистрации.

Нора пожала плечами:

– Нам искать, ему прятаться, ясно?

Я кивнул.

– Вот и замечательно, – благодушно хихикнула Нора, – телефон не выключай, связь держим постоянно.

Я вновь кивнул. Естественно, я не стал вытаскивать из унитаза сотовый, приобрел себе новый и почти целый вечер провел за восхитительным занятием: заносил в крохотный аппарат номера своих знакомых. Хорошо еще, что, являясь человеком аккуратным и слегка старомодным, я имею в придачу к мобильному самую обычную записную книжку весьма почтенного возраста, разваливающуюся по страничкам, но пока еще живую.

– Счастливой тебе дороги, Ваняша, – абсолютно серьезно пожелала мне Нора.

– Спасибо, – улыбнулся я и поехал за Николеттой.

Мы с маменькой прибыли на перрон за сорок минут до отхода экспресса и разместились в купе. Спустя четверть часа появился шофер Коки с двумя огромными кожаными баулами, потом ее зять, а уж затем она сама, замотанная, несмотря на осень, в горностаевое манто.

– Кисонька! – взвизгнула Николетта и кинулась обнимать подружку.

– Лапонька! – завопила Кока.

Чмок, чмок, ах, ах, чмок, чмок... Меня всегда удивляет дамская привычка встречаться так, словно не виделись це-

лое десятилетие. Вот и сейчас Кока и Николетта, стараясь не смазать тщательно нанесенный макияж, радостно восклицают:

– Ах, как я соскучилась!

– Милая, у нас никогда нет времени поговорить вдосталь!

Водитель, красный от натуги, пытался разместить в узком пространстве купе необъятные чемоданы. Подруги от радостных восклицаний перешли к раздраженным замечаниям.

– Ох, какая духота!

– Почему не работает кондиционер?

– Боже, жуткая жара.

– Как тут тесно.

– О... о... здесь всего три вешалки.

– Отвратительная салфетка на столике!

– Ваня, вели проводнику включить вентиляцию.

– Иван Павлович, сделайте милость, попросите воды.

– Вава! Сходи и потребуй еще одну подушку.

– Иван Павлович, прихватите для меня лишнее одеяло.

– Ваня! Ты достал мои домашние туфли?

Я выскочил в коридор и наткнулся на зятя Коки, привалившегося к стене.

– Ваш должник по гроб жизни, – тихо сказал мужик.

– Ерунда, – тоже шепотом ответил я. – Мне все равно в командировку в Ковальск надо ехать.

– Вы просто святой человек – один, с двумя этими жаба-

ми, спаси вас господь, – покачал головой зять Коки. – Наверное, нехорошо вам это говорить, когда впереди утомительная дорога, но как подумаю, сколько времени не увижу родную тещеньку, так просто ликование охватывает. Ума не приложу, каким образом вы этих болтливых обезьян на протяжении тридцати часов выдержите, да еще в крохотном замкнутом пространстве.

– Не волнуйтесь, – усмехнулся я, – не услышу их.

– Разве такое возможно! – вздохнул он. – Голоса-то какие, прямо в печенки въедаются.

– Я научился за долгие годы общения с Николеттой абстрагироваться.

– Ваня! – взвыла маменька. – Где же моя подушка?!

– Проводники сейчас заняты, – мирно ответил я, – попросили со всеми вопросами обращаться после отправления.

Последняя моя фраза вызвала бурю негодования.

– Безобразие!

– Отвратительно!

– Никакого комфорта.

– Совок, он и есть совок.

Зять Коки выдернул шофера из купе. Красный, потный парень имел совершенно безумный вид.

– Эй, Саша, – потрянул его хозяин, – ты что?

– Простите, Николай Леонидович, – забубнил тот, – укачало меня малость, в ушах звенит.

– Иди на улицу, – коротко велел Николай, – на свежий

воздух.

– Ага, – Саша ринулся по коридору, – ща полегчает. Там у одной из женщин духи такие убойные, просто ум помрачается, как понюхаешь! Дико вонючие!

Я отвернулся к окну. Да нет, парфюм очень даже хороший, французский, называется «Пуазон», что в переводе означает яд. Да, духи становятся настоящей отравой, если их вылить на себя целый флакон, как это проделывает Никошетта. Неудивительно, что у водителя закружилась голова, бедный парень не привык к газовой атаке.

– Провожающих просят выйти на перрон, до отхода поезда осталось пять минут, – равнодушно объявило радио.

Николай протянул мне руку:

– Ну, с богом.

– Счастливо оставаться.

– Если утопишь мою жабу в бассейне с минеральной водой, претензий не будет, – сказал зять Коки.

Я покачал головой:

– Специально я ничего предпринимать не стану, но, если вдруг она сама тонуть начнет, просто не услышу криков о помощи.

– Как же, – вздохнул Николай, – Кока орет хуже сирены. Ну, удачи вам.

Я втиснулся в крохотное купе с тремя полками и посмотрел на маменьку и Коку, которые с горящими глазами поносили все вокруг. Да уж, мне скорее понадобится не удача, а

библейское терпение вкупе с ангельской незлобивостью.

Поезд несся сквозь тьму. Кока с Николеттой, получив оде-
яла, подушки, салфетки, лишние полотенца, чай, сахар и ве-
лел включить, а потом отключить кондиционер, в конце кон-
цов улеглись на свои полки. Мне, естественно, досталась са-
мая верхняя, практически под потолком.

Едва я уместился на отвратительно жесткой постели, как
Николетта взвизгнула:

– Вава!

Я свесился вниз:

– Что такое?

– Не смей шевелиться, я боюсь.

– Чего?

– Полка обвалится.

– Это невозможно.

– Да? Всякое случается.

– Ложись на мое место, под твоим весом полка точно не
дрогнет!

– Наверху очень душно.

– Ну тогда не знаю, чем тебе помочь.

– Дай мне воды.

Я слез, налил стакан и протянул Николетте.

– Фу! – воскликнула маменька. – Ну и гадость! Похоже,
эту минералку добыли из лужи! Принеси «Перье»!

– Его тут нет.

– Тогда «Эвиан».

– Нет...

– «Виттель», в конце концов! Сходи в ресторан.

Я пошлепал через мирно спящие вагоны, добрался до последнего и спросил у зевающего проводника:

– Простите, а ресторан где?

– Его тут нет, – меланхолично ответил дядька.

Пришлось возвратиться назад несолоно хлебавши. По дороге я прикидывал, как получше сообщить Николетте, что всю дорогу ей придется пить ту же воду, что и остальным пассажирам. Но, к счастью, когда я вернулся, Николетта уже заснула. Я залез на свою полку и тоже отбыл в страну Морфея.

Ближе к утру раздался невероятный грохот.

– Откройте, таможня, паспортный контроль.

Я вскочил и отпер дверь. В купе всунулся огромный краснорожий мужик:

– Паспорта!

Николетта села и потрясла головой.

– Как, уже Чехия?

– Нет, – буркнул служивый, – граница с Белоруссией. Ваши документы.

– Вы шутите, милейший, – высокомерно заявила маменька.

– Очень глупо! – подхватила с нижней полки Кока. – Ночью! Идиотский розыгрыш!

– Документы, – повторил офицер.

– С ума сойти! – взвизгнула маменька. – А то мы дуры!

– Граница с Белоруссией! – вторила ей Кока. – Не надо думать, что тридцатилетние дамы – кретинки. Молодость не обязательно глупа!

Я подавил возглас изумления. В общем-то, Кока права, женщина, недавно лихо отплясывавшая на своем тридцать первом дне рождения, вполне может считаться молодой. Другой вопрос, следует ли называть таковой даму, которая начала отсчет четвертого десятка этак году в шестидесятом прошлого века? Коке и впрямь стукнуло тридцать, но она постоянно забывает уточнить, когда!

– Да уж, – злилась Николетта, – шутник вы, однако, любезный! Белорусская граница! Обхохотаться! Всем известно, что Белоруссия одна из областей России!

Я пригнул голову. Ну, сейчас начнется! Самое страшное – это задеть национальные чувства. Ведь не объяснишь же суровому пограничнику, что Николетта никогда не читает газет и терпеть не может программы новостей по телевизору.

Угадайте, что случилось потом? Правильно, весь вагон белорусы осмотрели за пару минут, наше же купе разобрали буквально по винтику, заставив вытряхнуть вещи из сумок и чемоданов. Хмурые парни, словно не слыша воплей Коки и Николетты, проткнули шилом мыло, развернули все шоколадки, вывалили губную помаду, перерыли аптечку, просмотрели белье и, оставив в купе полнейший разгром, удалились.

– Идиоты, – топала ногами маменька, – кретины, уроды, мерзавцы! Вава! Немедленно собери вещи.

Кое-как я запихнул шмотки назад и снова влез на полку. Впереди следующая граница. Может, предупредить маменьку, что Польша вышла из состава России еще при Ульянове-Ленине?

Глава 4

Позвольте не описывать вам все перипетии долгой дороги. В конце концов, совершенно измученный я добрался до гостиницы и, войдя в номер, как подкошенный рухнул на диван.

Когда-то у меня была любовница, Ксения Рагозина. Так вот, Ксюша, хитро улыбаясь, поведала мне однажды, каким образом без скандалов «раскручивает» своего мужа Николая на дорогие покупки.

– Я никогда сразу не сообщаю ему, зачем отправляемся в магазин, – стрекотала она. – Заведу его, к примеру, в отдел посуды и начинаю: «Берем вон те зеленые бокалы или нет? А может, лучше хрустальные с позолотой? Ой, глянь, кобальтовые с серебром! Впрочем, нет, пошли к стенду с рюмками».

Измотав несчастного парня до полной отключки двухчасовым метанием между тарелками, чашками и фужерами, Ксюша «случайно», как бы по пути, затаскивала Колю в меховой салон и восклицала:

– Ой! Какой полушубочек! Хочу такой! Очень хорошо, что взяла с собой деньги. Сейчас купим его – и домой. Впрочем, нет, я вовсе не мотовка, мы пришли за посудой, значит, станем искать нужную. Коленька, пошли дальше.

В этот момент доведенный до полнейшего изнеможения

муж обычно громко восклицал:

– Ксюша, давай купим шубенку и отправимся наконец домой.

Хитрая лиса кидалась сначала на шею мужу, потом летела к кассе. Таким образом госпожа Рагозина обзавелась кучей замечательных вещей. От души рекомендую вам ее метод. Если начнете насакивать на мужа, орать на него, требуя своего, то рискуете нарваться на возмущенный отказ или на скандал. Поэтому лучше протащите несчастного по всяким хозяйственным отделам и часа через полтора-два можете вить из бедолаги веревки. Вот мой приятель Леня, побегав с полчаса с супругой Риточкой по очередному московскому универмагу, способен всего лишь на два высказывания: «Дорогая, зачем мы сюда пришли?» и «Милая, на каком мы этаже?»

Впрочем, Николетта и Кока не водили меня по бутикам, но кто сказал, что поездка в одном купе с без умолку болтающими дамами – оздоровительное занятие?

Повалявшись с часок, я захотел кофе и отправился на ресепшн, где уже приготовился изъясняться на языке жестов, но дама, сидевшая за стойкой, на безукоризненном русском сказала:

– У нас великолепный ресторан. Поверьте, там еда высшего класса, полностью адаптированная к проблемам здоровья. Но вот кофе... Я посоветовала бы вам лучше выпить его в кофейне «Маркони» возле Замковой лазни.

– Возле чего? – не понял я.

– Замковой лазни.

– Это что такое?

– Как? Вы не знаете? Впрочем, откуда, – затараторила дежурная, – сейчас объясню. Держите.

– Это что? – удивился я.

– Абонемент на посещение специальных процедур в Замковой лазне. Это, грубо говоря, баня с минеральной водой. Там имеется бассейн, жемчужная ванна, подводный массаж...

Я глянул на бейджик, прикрепленный к безукоризненно отглаженной кофточке служащей, и не очень вежливо перебил ее:

– Простите, Ирина, сколько стоит такое удовольствие?

Она подняла брови:

– Могу сказать, конечно, только зачем это вам? Вы же оплатили посещение лазни в Москве, при покупке путевки.

Я постарался убедительно изобразить склеротика.

– Ах да! Конечно! Надо же быть таким забывчивым! Бассейн – это очень хорошо. Здесь, наверное, есть магазин со спортивными товарами? Плавки, тапки...

– На территории лазни можно приобрести все, – улыбнулась Ирина, – а кофейня «Маркони» расположена у ее входа. Скажите хозяйке, что вас к ней отправила Ира из гостиницы «Неаполь», и получите волшебный напиток.

– Увы, я не говорю ни на одном из иностранных языков, –

вздыхнул я, – родители пытались научить, но натолкнулись на мое сопротивление и оставили попытки. Теперь вот жалею, да время ушло.

– Учиться никогда не поздно, – улыбнулась Ирина, – вы не волнуйтесь. Ковальск – старинный курорт, куда традиционно, с начала девятнадцатого века, ездят русские люди. В центре, как раз у лавки, стоит стенд, там очень много фамилий великих писателей, музыкантов, художников, приезжавших сюда из России. Практически весь Ковальск говорит по-русски. Во всяком случае, в отелях, ресторанах, поликлиниках, магазинах вы не услышите иной речи. Да и местные жители великолепно сумеют объясниться с вами. Не забывайте, что долгие годы мы жили в одном, социалистическом, лагере, учились в Москве и Праге, вступали в браки друг с другом. В Ковальске работает много русских: медсестры, врачи. Одним словом, чувствуйте себя как дома. Владелица «Маркони», Елена Вондрачкова, вышла замуж за чеха, а до этого жила в Москве. Я тоже в свое время расписалась с Петером и осталась в Ковальске.

Я улыбнулся:

– Спасибо, вы меня утешили, а то я постоянно испытываю комплекс неполноценности из-за незнания иностранного языка.

Ирина кокетливо поправила прядку пышных белокурых волос и показала на узкую дорожку, спускавшуюся вниз.

– Вон туда ступайте.

– Я не запутаюсь? Подскажите адрес лазни.

Ирина засмеялась:

– Что-что, а запутаться в Ковальске невозможно. У нас всего три улицы, они идут параллельно друг другу и спускаются на набережную. Там, в колоннаде, расположены источники и лазня.

Поблагодарив приветливую администраторшу, я быстрым шагом пошел в указанном направлении. По улице текла толпа, состоящая в основном из людей, справивших сорокалетие. Пару раз я уловил на себе откровенно удивленные взгляды и насторожился: может, я одет как-то не так? Но на мне нет ничего эпатажного. Учитывая теплую погоду, я натянул светло-коричневые брюки, легкий бежевый пуловер и ботинки в тон. По какой же причине все прохожие пялятся на господина Подушкина?

Продолжая недоумевать, я вбежал в кафе «Маркони», сел за свободный столик и сказал подошедшей официантке:

– Мне ваше заведение настоятельно рекомендовала Ирина из отеля «Неаполь»! Вы ведь Елена?

Женщина улыбнулась:

– Да. Что желаете?

– Двойной эспresso, сливки...

– Попробуйте яблочный штрудель, – заботливо посоветовала Елена, – абсолютно свежий, только что выпечен!

Я махнул рукой:

– Гулять, так гулять, несите пирог, только, если можно,

побыстрей, я очень тороплюсь!

В глазах Елены мелькнуло откровенное удивление.

– Хорошо, – кивнула она и пошла к стойке.

Я в ожидании кофе начал осматривать помещение. Крохотный зальчик с тремя пустыми стойками, не слишком новый ковер, несколько простых репродукций на стенах. Похоже, у «Маркони» дела не бойко идут, кроме меня, в заведении больше никого нет.

Ожидание заказа затянулось, у меня создалось впечатление, что Елена отправилась во двор сажать яблоню, дабы сделать свежую начинку для штруделя. Эспresso она тоже не принесла. Может, я ошибся и дело не в пироге? Вполне вероятно, что приветливая хозяйка полетела в Кению за отборными зернами арабики.

Внезапно в кафе вошла прехорошенькая шатенка с заплаканным личиком. Она подошла к стойке и, шмыгнув носом, крикнула:

– Ленуся, выгляни!

Хозяйка выплыла из подсобного помещения.

– Светик! Как дела? Ты расстроена?

От скуки я стал вслушиваться в их разговор.

– Опять все сначала, – всхлипнула Света, – и как мне поступить?

– Гони его вон, – посоветовала Елена, – поганой метлой.

– Ах, хорошо тебе говорить, – заныла Света, – у самой-то муж есть!

– Мой Иржи по сравнению с твоим Михаилом ангел небесный! – отрезала Елена. – Кстати, он меня любит, а вот насчет искренности и полноты чувств твоего кавалера я имею ну очень большие сомнения!

Светлана навалилась на стойку грудью и зашептала:

– Он опять говорит, что нужны деньги...

– Не будь идиоткой!

– Но...

– Пусть живет в отеле, их тут чертова прорва!

– Но...

– Дура! – вскипела Елена. – Пойми, тебя просто используют!

Светлана постояла пару секунд, потом, зарыдав, выбежала из кафе. Хозяйка осталась за стойкой.

– Штрудель греется, – пояснила она.

Я усмехнулся. Лена только что обещала пирог из печки.

– Спасибо. Похоже, у вашей подруги крупные неприятности.

Елена сердито ответила:

– У бедных женщин основные переживания из-за мужчин. Света по образованию медсестра, работает в лазне, дежурной на ресепшн. Подписала контракт и сидит в Ковальске, а знаете почему?

– Думаю, здесь хорошая зарплата, чаевые... Дома, наверное, ей столько не заработать!

– Не так уж и много тут платят, – прищурилась Елена. –

За другим бабы на работу в Ковальск стремятся.

– За чем же? – полюбопытствовал я.

– Сюда приезжает много мужчин со средствами, – пояснила Елена, – вот дурочки и надеются выйти удачно замуж. Кое-кому это удастся. Например, Ирина, которая вас ко мне отправила. Она сначала в лазне массажисткой работала, потом познакомилась с Петером, он свою жену здесь лечил. Супруга умерла, а Петер женился на Ире. А еще Верочка Волкова. Та подцепила богача из России, вернулась в Москву на белом «Мерседесе». В общем, кое-кому везет, а вот Светке...

Совершенно забыв про штрудель и кофе, Елена начала самозабвенно сплетничать. Я же, мысленно проклиная свое воспитание, не позволяющее сказать: «Дайте мой заказ и уйдите на свое место», вынужден был с самой любезной миной выслушивать глупости, которые большинству знакомых мне женщин показались бы невероятно интересными.

Светлана, одержимая желанием получить колечко на безымянный пальчик, свела знакомство с очень видным парнем. Одет ухажер был по последнему всхлипу моды и казался человеком, не стесненным в средствах. Две недели длился их роман, потом любовник уехал. Через некоторое время Светлана набрала номер его сотового и с удивлением услышала:

– Абонент отключен от сети.

Бедной Свете стало ясно, что принц ее просто поматросил

и бросил, оставив взятый с потолка номер. Поплакав месяц-чишко, глупышка успокоилась, но тут случилось неожиданное: Михаил вновь приехал в Ковальск и Светлане объяснил, что у него украли мобильник. Вот и пришлось блокировать номер.

Глупая Света обрадовалась, а Михаил предложил:

– Может, станем жить вместе?

Естественно, она согласилась, и парочка начала, говоря языком протокола, вести совместное хозяйство на квартире у Светы. Такая форма отношений достаточно распространена, называется она «гражданский брак», и многие женщины, вступая в подобную связь, надеются, что следующим этапом станет юридически оформленное сожительство. Но марш Мендельсона, как правило, играют для других. Мужчины в большинстве своем эгоисты и не хотят ставить штамп в паспорт, на робкие предложения дамы: «Не надо ли нам сходить в загс», как правило, следует ответ: «Зачем? Мы же и так живем вместе!»

Но, проживая под одной крышей с женщиной, многие начинают вести себя как женатые люди: отдают второй половине зарплату, планируют совместные покупки, ездят вдвоем отдыхать...

Михаил оказался другим. Денег Свете он на хозяйство не давал, приносил иногда к ужину пирожные или бутылочку вина, да и только. Все жилищные расходы как были на плечах Светочки, так и остались, и никаких особых подарков

любовник ей не дарил. Очевидно, Миша принадлежал к той категории мужиков, которые считают, что, если он обратил на бабенку свое драгоценное внимание, чего ей еще надо!

Свете не слишком нравилась сложившаяся ситуация, и она неоднократно жаловалась Лене.

– Гони альфонса вон, – кипятилась хозяйка «Маркони», – он просто хорошо устроился: за гостиницу платить не надо, за еду тоже, и в Замковые лазни ты его бесплатнопустишь, если ему приспичит лечиться.

– Да нет, – ныла Света, – Миша меня любит! Как бы намекнуть ему, что хозяйка квартплату подняла, сказала: «Раз вас теперь двое, то расход воды и газа больше».

– Твой Миша – жиголо! – кипятилась Лена. – Охотник за обеспеченными бабами.

– Неправда, – заступалась за него Света, – ты же знаешь, у меня денег кот наплакал, а в Ковальске полно дам, золотом обвешанных и одиноких. Чего же он к ним не пошел, а со мной живет?

Лена скривилась:

– Так их ублажать надо! Сю-сю, му-сю! В театры водить, на концерты, сумочку за ними таскать и при этом приговаривать: «Да, дорогая, конечно, милая». А с тобой выпендриваться нет нужды, лежи себе на диване да покрикивай: «Светка, подай чай! Светка, неси газеты!»

Светлана призадумалась и отметила одну странность. Миша часто приезжал в Ковальск. Девушка знала, что ее любов-

ник владеет в России маленькой фирмой и пытается ее расширить, добивается от крутого концерна, торгующего минеральной водой Чехии, разрешения на поставку в Москву партии этого лечебного напитка. Дело у него пока не очень шло, и Миша злился, что ему постоянно приходится мотаться на самолете из Чехии в Россию. И каждый раз, оказавшись в Ковальске, Миша оседал на квартире у Светы. Она уходила на работу, оставив парня на диване, и, возвращаясь, находила его там же. Миша носа никуда не высовывал и на любое предложение Светы заглянуть вечером в ресторанчик или пивнушку отвечал:

– Не, я устал, лучше дома поедим.

Свете это надоело, и она как-то раз ехидно спросила:

– Каким же образом ты собираешься наладить поставки воды, если диван просиживаешь?

– Кто просиживает? – возмутился Михаил. – Да я весь день как проклятый работаю! Просто ухожу чуть позже тебя, а возвращаюсь немного раньше!

Но Света уже заподозрила, что дело нечисто. Миша, словно уловив настроение любовницы, на следующий же день уехал в Москву и пропал почти на месяц. Света опять услышала в трубке: «Абонент не обслуживается!» – разозлилась и решила никогда не иметь дела со странным парнем, но потом затосковала и стала рыдать от отчаяния и любви к Мише. Подобная ситуация повторялась несколько раз. Оказываясь в Чехии, Миша без зазрения совести пользовался Све-

той, потом уезжал и пропадал, затем вновь материализовывался из ниоткуда. Лена злилась, глядя на то, как пакостник обращается с ее подругой. И вот сейчас наглый Миша как ни в чем не бывало вновь появился к Свете и поселился у нее, будто так и надо.

– Нашел дуручку, – кипела сейчас Лена, – и сел ей на шею! Дождется, что я к ней приду и вышвырну его вон, Лермонтов, блин!

– Почему Лермонтов? – удивился я. – Этот Миша что – стихи пишет?

– Пишет, – скривилась Лена, – как же! Strongly подозреваю, что он и ручку держать не способен. К поэту Лермонтову он имеет такое же отношение, как вы к эфиопам!

Ну, учитывая тот факт, что сейчас многие ученые утверждают, будто колыбелью человечества является Африка, я бы не стал категорично отрицать наличие в своих венах малой толики крови прапрапрапрадеда, жившего на континенте Слоновой Кости.

– Я его называю Лермонтовым, потому что эта сволочь тезка поэта – он тоже Михаил Юрьевич, – закончила Елена, начисто забыв о штруделе и эспрессо. – Михаил Юрьевич Стриженов!

Глава 5

Если вас когда-нибудь били по голове свинцовой гирей, тогда вы поймете мои ощущения. В ушах зазвенело, во рту пересохло, и я пулей выскочил из кресла.

– Как его зовут?

– Михаил Юрьевич Стриженов, – повторила растерянно Лена, – что это вы так разнервничались?

– Где можно найти Светлану?

– В Замковых лазнях, на ресепшн.

– Фамилию ее не подскажете.

– Смешная такая, – захихикала Лена, – представляете...

Мне захотелось схватить болтушку за плечи и потрясти ее, как грушу. С трудом подавив это желание, я рывкнул:

– Фамилия Светланы!

– Зайкина. Ой, ваш кофе и штрудель! Надо же, совсем из памяти выпало!

Качая головой, Лена медленно выплыла из-за стола, я же, не став дожидаться эспresso вкупе с пирогом, помчался к выходу. Нетерпение толкало меня кулаком в спину, радостное возбуждение захлестнуло душу. Ну кто бы мог подумать, что сложное, практически невыполнимое задание окажется столь легко разрешимым?

Провожаемый изумленными взглядами фланирующих отдыхающих, я влетел в просторный холл, подбежал к ресепшн

и увидел сидевшую за столом блондинку с простоватым курносым личиком. Дежурная была совсем не похожа на зареванную шатенку, выбежавшую из кафе «Маркони».

– Что вам угодно? – бодро поинтересовалось белокурое создание. – Назовите номер карточки, или вы впервые у нас?

– А где Светлана Зайкина?

– Светка?

– Да.

– Зайкина?

– Абсолютно верно.

– А зачем она вам?

Спокойствие, Иван Павлович, только спокойствие. Эта глупышка вовсе не издевается над тобой, она просто беспардонно любопытна, что вполне простительно, учитывая ее почти детский возраст.

– О цели моего визита я поставлю в известность саму госпожу Зайкину, – спокойно, но твердо ответил я.

Белокурые локоны затряслись.

– Эка тайна! Небось ее сокровище у вас денег в долг натибрило. Светка домой пошла, заболела внезапно.

– Адрес ее не подскажете?

Девушка с готовностью вынула из стола тетрадочку, пошуршала потрепанными листочками и сообщила:

– Нижний Ковальск, Вацлавская улица, дом четыре, квартира семь.

– Простите, не понял. Нижний Ковальск? Это другой го-

род?

Блондинка одернула халатик, и тут только я увидел у нее на воротничке круглую брошку, вернее, нечто типа бейджика необычной формы. «Татьяна» – было написано на нем.

– Ну, можно сказать, что другой, – улыбнулась Таня и стала совершенно очаровательной, – Ковальск поделен на две части. Верхняя на горе, где мы с вами сейчас находимся. Здесь расположены источники, гостиницы, лазня, сувенирные лавки, и именно тут селятся те, кто приезжает отдыхать и лечиться. Но есть еще и другая часть Ковальска, так называемый нижний город. Он раскинулся у подножия горы, в нем живут те, кто работает в верхней части: врачи, медсестры, официанты, горничные. Фактически Ковальск существует только за счет туризма, или, если хотите, назовем это оздоровлением страждущих.

– А как можно добраться вниз?

Танечка заморгала.

– Ну... пешком, тут не так уж далеко будет, километра два.

– Только на своих двоих? Неужели здесь нет автобуса или маршрутного такси?

– В верхнем городе, – зачастила Таня, – движение личного автотранспорта запрещено, да и где тут кататься? Смех один! Все, кто приезжает сюда на работу из нижней части, оставляют тачки на стоянке. Автобус есть, но он ходит строго по расписанию.

Внезапно она спохватилась:

– Кстати, если хотите в нижний попасть, то можете успеть на автобус, он от парка через десять минут пойдет.

– А где парк?! – в нетерпении воскликнул я.

– Как выйдете, налево, а потом вверх, до гостиницы «Элишка», – охотно объяснила Таня.

Узнав дорогу, я побежал по круто поднимающейся дороге, и снова гуляющие, разинув рты, наблюдали за мной. Я явно шокировал здешнюю публику, только чем? Ей-богу, понять было невозможно. Может, в Ковальске не принято носить коричневые брюки и бежевые пуловеры? Иного объяснения нездоровому интересу, вызванному моей скромной персоной, я не находил.

Домчавшись до зеленого массива, я глянул на часы и понял, что совершенно зря летел как угорелый. Даже черепаха доползла бы от Замковой лазни до парка секунд за сорок.

На скамейке у остановки автобуса сидело несколько человек. В основном это были женщины не слишком элегантного вида. Еще раз посмотрев на часы, я отошел в сторону, набрал номер Норы и сказал:

– Вы не поверите, но, кажется, я его нашел.

– Шутишь! – воскликнула она.

– Нет, сейчас поеду по нужному адресу и проверю, так ли это. Если увижу господина Стриженова, то тут же перезвоню вам. Насколько я понял, по условиям пари этот тип имеет право убегать и прятаться лишь до того момента, как его

обнаружат.

– Да, – подтвердила Нора, – только ты должен подойти к нему и твердо заявить: «Бугаев-шоу. Добрый день, господин Стриженов Михаил Юрьевич, ваше убежище обнаружено». Если станешь ходить кругами и блеять что-то невразумительное типа: «Простите, я пребываю в сомнениях, но вы очень похожи на Стриженова», то шельмец может ответить отрицательно и удрать. Поэтому ты вначале убедись в своей правоте, а уж потом подходи к парню.

Я молча слушал нудные поучения. У Норы есть одна раздражающая меня черта. Вернее, их у хозяйки много, но наиболее противная – это желание постоянно учить вас жить. Нора абсолютно уверена в том, что является истиной в последней инстанции, и меня эта ее убежденность иногда злит, но чаще веселит. Ей-богу, Элеонора очень напоминает мне младшего школьника, который прочитал первый том Всемирной энциклопедии и теперь считает себя образованным человеком.

– Осторожность, осторожность и еще раз осторожность, – вещала Нора, – торопливость хороша лишь при ловле блох. Не наруби дров.

Пообещав хозяйке превзойти по настороженности тушканчика, попавшего по недоразумению ко львам, я отсоединился и вернулся к остановке. Народу прибавилось, появились еще две теткы, очевидно, глуховатые, потому что разговаривали они на повышенных тонах.

– И где ты устроилась, Анна Ивановна?

– На Карловой.

– Почему там берут?

– Да по триста ихних рубчи́ков в день.

– Дорого!

– Ну ты и сказала, Надежда Петровна! Да дешевле не сыс-
кать, хоть все обрыскай.

– Я за двести живу, – гордо сообщила Надежда Петров-
на. – Очень удобно, прямо у остановки. Из окошка вижу, как
автобус подходит.

Анна Ивановна поджала губы, было видно, что она слегка
растерянна и обижена, но потом ее лицо просветлело.

– По двести рублей, говоришь? – переспросила она.

– Да, – подтвердила не почуявшая никакого подвоха На-
дежда Петровна, – именно так. Я хорошо сэкономила, даже
записалась в лазне на лишнюю процедуру, углекислую ван-
ну, теперь просто свечусь здоровьем.

Я посмотрел на часы – пора бы уж автобусу приехать. И
потом, где же я слышал эту смешную фразу «просто светит-
ся здоровьем»? Перед глазами возникла собачья морда – как
же, как же, это ведь из рекламы: «Ваша собака просто све-
тится здоровьем». Скорей всего, Надежда Петровна обожает
телики. Лично я, имейся у меня пес, ни за что бы не приоб-
рел несчастному корм, от которого тот начал бы светиться,
потому что мигом заподозрил бы продукт с повышенной ра-
диоактивностью.

– Небось у тебя ванны нет, – пошла в атаку Анна Ивановна.

– Как же не быть?

– Сколько же еще народу в квартире проживает? – заехала с другой стороны Анна Ивановна.

– В каждой комнате по одному, всего пятеро.

– Ванна с туалетом общая?

– Ну да.

– А я одна! За триста! И никаких соседей, – торжествующе воскликнула Анна Ивановна, – сама себе хозяйка! Вот такое лечение на пользу пойдет!

Надежда Петровна открыла рот, да так и застыла: больше крыть было нечем.

Я же опять поднес часы к глазам и возмутился:

– Где автобус?

Анна Ивановна скривилась:

– А тут все так: никто никуда не торопится, ничто вовремя не начинается. Придет когда-нибудь.

Я забегал туда-сюда по тротуару, похоже, оказался самым нервным из присутствующих. Остальные вполне мирно ожидали автобус и не выражали неудовольствия. Когда он с полчасовым опозданием прикатил со стороны парка, я был готов сказать пару нелестных слов шоферу. И полное незнание чешского языка не явилось бы преградой, потому что водитель небось русский или украинец. Но за баранкой я неожиданно для себя увидел женщину лет сорока, и весь мой гнев

мигом улетучился. Я просто не способен выяснять отношения с дамой, даже если она столь отвратительно опаздывает!

В нижней части города было не три улицы, а целых шесть, но я моментально нашел Вацлавскую и нужный мне дом. Вспомнив разговор Анны Ивановны и Надежды Петровны, я решил прикинуться не слишком обеспеченным курортником, который надумал сэкономить на гостинице и теперь ищет комнатенку в частном секторе.

Я жал на звонок, но за дверью из крашеного пластика не раздавалось ни звука. Похоже, Светланы нет дома. В глубоком разочаровании я оперся плечом о створку, не зная, как поступить дальше, но тут дверь подалась и стало понятно, что она не заперта.

Ничего удивительного в данном факте не было. Я очень хорошо помню времена, когда москвичи запирали квартиры лишь перед сном да уходя на работу. В те далекие годы мы не знали железных дверей, жили, как говорится, нараспашку, не боясь лихих людей. Сейчас же, наверное, в столице не сыскать ни одного беспечного человека, а вот в Ковальске, похоже, такие еще сохранились.

– Светлана, – воскликнул я, – не бойтесь! Меня направила к вам Таня из Замковой лазни. Говорит, вы комнату сдаете.

В ответ тишина. Я вошел в квартиру, которую правильнее было назвать норой. Крохотная, едва ли ни метровая прихожая плавно перетекала в кухню. Оттуда я прошел в комнату площадью, наверное, метров пятнадцать. Она оказалась

забита мебелью: стенка, стол, стулья, диван, два кресла, газетница. Повсюду валялись разбросанные вещи – Света не утруждала себя уборкой.

Поняв, что хозяйки нигде нет, я пошел назад и заглянул в ванную, где уместились только душевая кабинка и унитаз. Раковины не было. Руки и лицо полагалось мыть под струей, бившей с потолка. Из-под плотно закрытой шторки душевой кабинки растекалось пятно, цветом напоминавшее сок раздавленной вишни. Не задумываясь, я дернул занавеску душа. Из груди вырвался вопль.

На бежево-желтом пластике сидела Светлана. Я сразу узнал ее красивые темные волосы. Руки девушки были в крови, а широко открытые глаза смотрели в одну точку. Светлана была мертва. Я испугался еще больше.

– Что там опять стряслось? – раздался с лестницы ворчливый голос. – Никакого покоя нет, говорила же, не пускай молодую.

Я почти лишился чувств. Вот это влип так влип! Один, в чужой стране, в незнакомом городе стою возле еще не остывшего трупа. Интересно, сколько дают в Чехии за убийство?

– Что произошло? – спросил другой голос.

– Да эта девочка, ну, такая противная, – ответила первая женщина, – помнишь, мы у нее скидку в Замковой лазне запрашивали!

– А как же, – зачастил другой голос, – мы еще обрадовались, что она тоже москвичка, а нахалка заявила: «Мне без

разницы, откуда вы, скидки не я даю, а хозяин!»

– Во-во! Слышала крик?

– Ну?

– Это она опять со своим хахалем поругалась! Надо пойти и сказать ей, чтобы вела себя прилично!

– Не, – ответила вторая собеседница, – без меня отправляйся: день на дворе, может орать свободно.

Голоса стали удаляться и в конце концов исчезли. Взяв себя в руки, я вышел из санузла, вновь попал в комнатенку, обследовал ее и понял, что тут нет никаких следов присутствия мужчины. В шкафу висели лишь разноцветные девичьи вещи. Если господин Стриженов и впрямь жил здесь, то возможны два варианта развития событий: либо Светлана выставила обнаглевшего любовника вон, либо он, взбелевившись по какой-то причине, напал на Зайкину, убил ее, а потом, осознав ужас произошедшего, убежал. И если последнее предположение верно, то я могу возвратиться в Москву. Михаилу Юрьевичу сейчас не до пари, по условиям которого он не имел права покидать Ковальск. Скорее всего, Стриженов бросился прочь из городка, спасая собственную шкуру. Во всем мире за убийство полагается если не смертная казнь, то длительный, часто пожизненный, тюремный срок. Сами понимаете, тут не до игр в прятки. Хотя, может, Михаил, как и я, наткнулся на труп Светланы случайно и скрылся? Между прочим, и правильно поступил. С какой стати я стою здесь, словно окаменевшая жена Лота?

Очень осторожно я выглянул наружу и с облегчением заметил, что путь свободен. Лестничная клетка была пуста.

На мягких, словно ватных ногах я вышел на улицу и приступился к остановке. И снова редкие прохожие смотрели мне вслед.

Добравшись до остановки, я сел на пустую скамейку, позвонил Норе и ввел ее в курс дела.

– Хорошо, – коротко ответила она, – сейчас я кое-чего обдумаю и соединюсь с тобой.

Я сунул мобильный в карман, но он зазвонил снова, на проводе была Николетта.

– Что за безобразие? – затараторила она. – Вава! Ты где?

– Пошел прогуляться.

– Немедленно вернись в гостиницу! Мы хотим обедать!

– Спускайтесь в ресторан, у нас все оплачено.

– Ни за что! – взвизгнула маменька.

– Но почему?

– Мы уже там побывали! Отвратительно! Чтобы через пару минут ты был тут! Понял?

Голос Николетты стал на тон ниже и зазвучал, словно орган в католическом соборе. Похоже, маменька не на шутку обозлилась. Вполне вероятно, что на месте отеля я обнаружу груды развалин. Милым подруженькам, Николетте и Коке, ничего не стоит разнести «Неаполь» на части.

С огромным трудом поймав такси, я добрался до верхнего города, дошел от стоянки машин до отеля и порадовался,

что в нем целы все стекла. Николетту и Коку я обнаружил сидящими в холле, а обслуживающий персонал «Неаполя» в невероятном ажиотаже носился по коридору.

– Ужасную зеленую вазу из моего номера немедленно убрать, – шипела Кока.

– Но почему? – по-русски пискнула одна из горничных.

Кока бросила на нее убийственный взгляд:

– Зеленый цвет бледнит.

Тут Николетта, понявшая, что Кока, как всегда, перетягивает одеяло на себя, начала свою партию:

– Смените постельное белье!

– Оно совершенно чистое, – попыталась сопротивляться Ирина, продолжавшая дежурить на ресепшн, – номер тщательно убрали перед вашим приездом. «Неаполь» – пятизвездочный отель и дорожит своей репутацией!

– Смените белье! Оно грубое!

– Простыня и пододеяльник льняные, высшего качества.

– Я сплю только на шелке!

– Но где же его взять? – попыталась воззвать к разуму Николетты Ирина. – У нас все комплекты из льна особой, так называемой сатиновой обработки. Кстати, когда к нам приезжала Марго, она ни одного плохого слова не сказала про белье.

– Это кто такая? – наострила уши маменька.

– Марго? Самая известная эстрадная певица, – начала было Ирина, но ее тут же заткнула Николетта, возмущенно за-

вопив:

– Мне плевать на всех девчонок из подворотни, возомнивших себя звездами! Если нет шелкового белья – купите его!

– В моей комнате следует заменить портьеры, – вела вторую партию Кока. – Мне нужны не три, а шесть полотенец, и вместо отвратительно воняющего жидкого мыла принесите кусок, купленный в SPA, самый простой, с отрубями.

– Подушку предпочитаю перьевую, – не успокаивалась маменька, – одеяло – пуховое, нет, лучше два одеяла и один плед.

– Только попробуйте не выполнить все наши требования! – пригрозила Кока. – Я дойду до хозяина и расскажу, *как* обслуживающий персонал пятизвездочного отеля встречает тех, кто сполна, еще до въезда, оплатил свои номера. Вот вы какие грубиянки!

– Сидите дома, если не умеете с гостями разговаривать, – подхватила Николетта.

Ирина опешила. Мне стало жаль ни в чем не повинную администраторшу.

– Дамы, – сказал я, – дежурная записала ваши справедливые требования, но на их выполнение потребуется некоторое время. В частности, за хорошим, по-настоящему качественным шелковым бельем придется лететь в Париж. Ты же не хочешь спать на дешевой тряпке, которую тебе приволокут с местного рынка?

– Да, – кивнула маменька, – это верно.

– Тогда подожди, пока представитель отеля слетает во Францию, сама понимаешь, что до сегодняшнего вечера ему никак не успеть.

– Ну хорошо! – Николетта сменила гнев на милость. – Делать нечего, придется терпеть. Впрочем, я не избалована и готова терпеть лишения.

– Занавески... – завела было Кока, но я был начеку.

– Конечно, конечно, их сейчас поменяют на розовые, а еще управляющий, чтобы загладить свою вину, велит разместить в ваших номерах подарки. Просто он сразу не разобрался, какие дамы к нему прибыли.

Кока и Николетта переглянулись.

– Ну, – протянула маменька, – теперь можно и в бассейн сходить, в, как ее там, лазанью!

– Лазню, – поправила Кока, – вечно ты все путаешь. Лазанья – это макароны с мясом!

Ирина посмотрела на меня с благодарностью, я подмигнул администраторше и, подхватив двух сварливых престарелых нимф под острые локотки, поволок их в местную купальню.

На ресепшн в лечебнице сидела другая служащая, не блондиночка Таня, а темно-русая женщина примерно моих лет. Маменька и Кока, получив по пакету с полотенцами, халатом и купальной шапочкой, пошли было внутрь здания, но вдруг Николетта обернулась.

– Ваня! Не задерживайся, топай за нами.

Я соорудил разочарованную мину.

– Увы, я забыл плавки, пойду поищу в городе.

– У нас есть, – мигом отреагировала дежурная.

– Навряд ли имеется мой размер, – прошипел я, надеясь, что она поймет: ей лучше замолчать. Но куда там, разве дама способна заткнуться, если ей представилась возможность поспорить с мужчиной!

– У нас есть все размеры, – заявила администраторша, – с тридцать второго по шестьдесят восьмой. Выбирайте, какой нужен.

Я едва не застонал вслух, но судьба решила сжалиться надо мной. Маменька и Кока, поглощенные новыми впечатлениями, не услышали последней фразы дежурной.

– Ладно, – Николетта махнула мне унизированной перстнями ручкой, – ступай. Если не найдешь подходящее, можешь просто погулять, сюда придешь ровно через три часа.

С этими словами маменька пнула дверь ножкой, обутой в эксклюзивную туфельку от Прада, и парочка щебечущих искательниц удовольствий исчезла в недрах Замковой лазни.

Администраторша окинула меня оценивающим взглядом и выпалила:

– Вы их шофер? Имейте в виду, передвижение по туристической зоне разрешено либо пешком, либо на лошадях, на личном транспорте никак нельзя.

Я вздрогнул. И что ответить на сие идиотское заявление? Что я никогда не работал водителем, а эта бесцеремонная дама является моей матерью? Или пообещать, что я сейчас

же отправлюсь приобретать коня вкупе с повозкой? Похоже, ты, мой друг, начинаешь стареть, если обижаешься на слова обычной служащей. Впрочем, возраст тут ни при чем. Просто тесное общение с Кокой и Николеттой кого угодно лишит равновесия. Ладно, в конце концов, мне пора заняться делом.

– Простите, – улыбнулся я, – здесь недавно сидела другая девушка, Таня. Где она?

– Обедать ушла.

– А когда вернется?

– Через час.

– Не знаете, где она предпочитает питаться?

Администраторша поморщилась:

– В забегаловке, тут, за углом, называется «Горячая цыпа». По мне, так лучше из дома кусок хлеба с маслом прихватить, чем всякой дрянью травиться.

Глава 6

Я вышел на улицу и почувствовал, как в кармане вибрирует мобильник.

– Стриженов в городе, – сообщила мне Нора, – ищи.

– Но почему вы так решили?

– Бугаев сказал, что пари не отменяет ни в коем случае.

Процесс запущен. Стриженов нарушил правила и смылся, Ковригин признается проигравшим. Михаил Юрьевич его работник, они вместе придумали этот план. Естественно, Ковригин не захочет терять деньги. А потом, Ковальск – крохотный городок, никогда бы ему не видать аэродрома, кабы не минеральные источники. Самолеты туда прилетают по понедельникам в шесть утра, а в одиннадцать уже отправляются в Москву. Поезд тоже прибывает в понедельник. Даже если, не испугавшись гнева Павла Ковригина, Стриженов надумает бежать, ему придется ждать целую неделю, до следующего понедельника.

– Но есть еще машины, автобусы...

– Никакие автобусы от Ковальска дальше чем на тридцать километров не ходят, – разъяснила Нора. – Насчет машины тоже сомнительно. Пункта проката автомобилей в Ковальске нет, местные таксисты тоже предпочитают не возить туристов далеко даже за бешеные деньги. Им и так денег хватает. Показал пригороды за приличные бабки – и гуляй. Да в

этом городишке есть только три основных развлечения: катание на повозке, запряженной лошадьми, прогулка на такси по окрестностям и фланирование по набережной. Сдохнуть от скуки можно!

– Нора, откуда вы все это знаете? – удивился я.

Хозяйка хмыкнула:

– Я ездила на этот курорт лечиться, когда ноги парализовало. Богом забытое место, время в нем замерло. Знаешь, что поразило меня больше всего? Там не было часов нигде – ни в ресторанах, ни в отелях, все такие неторопливые, чинные, важные... Ювелирные лавки завалены изделиями из граната, сделанными по дизайну сороковых годов. Я-то из Москвы прибыла и принялась свою сопровождающую дергать: «Давай быстрее, опаздываем». Так на меня словно на дуру смотрели! Ладно, ищи Стриженова, он там!

Я сунул мобильный в карман. Все возражения Норы показались мне несерьезными. Если Стриженов захочет, мигом укатит прочь. Теперь, по крайней мере, я сообразил, отчего весь народ чуть ли не тыкал в Ивана Павловича пальцами. Я-то, по извечной московской привычке, носился по улочкам, как метеор, и резко выделялся на фоне медленно фланирующих отдыхающих.

Я попытался перейти на медленный шаг, подстраиваясь под местных прохожих, и понял: мои ноги совершенно не способны двигаться в подобном темпе. Может, приобрести свинцовые стельки?

«Горячая цыпа» оказалась чистеньким кафе наподобие московского «Ростикса». Я лишний раз удивился ориентированности Ковальска на российских туристов. Юноши и девушки, стоявшие у касс, явно приехали сюда на работу из нашей провинции, а на стене висел стенд, где названия всех блюд были написаны исключительно на моем родном языке.

Блондиночку я обнаружил сразу. Таня сидела за угловым столиком, держа в руках кусочек куриной грудки.

– Разрешите присесть рядом с вами? – галантно осведомился я.

Таня стрельнула по сторонам ярко покрашенными глазами и кокетливо спросила:

– Да? А зачем? Вас же вроде Светка Зайкина интересовала. Адресок ее спрашивали. Чего же не поехали к своей драгоценной?

Я снисходительно улыбнулся. Понимай люди, что их социальный статус моментально выдает речь, они бы старались почаще молчать. Танечка сильно акает, проглатывает окончания слов и говорит слегка в нос. По этим признакам я сделал вывод: девица москвичка и, скорее всего, не имеет высшего образования.

– Все же можно тут приземлиться? – продолжал я беседу.

– А чего спрашивать-то? – хихикнула Таня. – Это не мой личный стул, а ихний, из «Горячей цыпы».

Словечко «ихний» окончательно все расставило по своим местам. Танечка не из среды интеллигенции. Именно эта ма-

ленькая часть речи лучше всего показывает, среди каких людей вы выросли. Если человек спокойно произносит «ихняя мебель» или «ихняя беда», значит, ни дома, ни в школе ему не объяснили, что правильно следует говорить: «их мебель» или «их беда». А почему не научили? Да потому, что учителя сами так говорят. Но я-то явился сюда отнюдь не для того, чтобы обучать Танечку русскому языку.

– У меня никакого особого интереса к Светлане не было, – улыбнулся я, – просто я должен встретиться с ее любовником, с Мишей Стриженовым. Но, узнав, что парочка живет далеко, решил не ездить в этот, как его, Нижний Ковальск. Дай, думаю, подожду Светлану на работе.

– Ну и ждите! – пожала плечами Таня. – Ко мне-то чего подсаживаются? Если клинья подбиваете, то зря стараетесь. Я на днях замуж выхожу, за богатого человека... Оли... Оле...

– Олигарха? – предположил я.

– Ага, – кивнула она и, вытянув вперед перемазанную куриным жиром кисть, гордо произнесла: – Вот какое колечко он мне подарил, промежду прочим, с брюликом!

Я посмотрел на украшение. Вполне приличный камушек, но для олигарха мелковат будет. Хотя, похоже, у жениха нет больших материальных проблем.

– Так что я не для вас, – продолжала глупенькая Танечка, – советую подкатиться к Машке из рентгеновского кабинета. В лазне многие замуж хотят и сами на шею вешаются.

А вы ничего смотрите, хоть и в возрасте уже. Только девки у нас гулящие, а Машка нет, с ней и знакомьтесь. И еще: не говорите, что с Мишкой дружите.

– Почему?

– А его все терпеть не могут! Светка дура, нашла принца! Голодранец.

– Вы так полагаете? Боюсь, что ошибаетесь. Миша в Москве владеет фирмой, а сюда приезжает по работе. Вроде в Ковальске есть представительство какого-то концерна, поставляющего минералку в Россию.

Таня аккуратно вытерла салфеткой сначала пухлые губы, а потом пальчики.

– Про фирму я ничегошеньки не знаю, – хихикнула она. – Светка что-то такое говорила, но, думается, Мишка ей лапши два кило на уши вывалил. У бизнесмена, если он хорошо дела толкает, денежки водятся. Вон у моего Андрюши карточка в бумажнике припасена, и никаких проблем. А Мишка... Да он у всех вечно займы просит, правда, небольшие суммы. Подходит и ноет: «Слышь, дай чуток, кошелек дома забыл, сигарет хочу купить». Ему наши сначала верили, а потом перестали. Раз портмоне «забыл», второй, третий... Странно получается! Так что вы лучше помалкивайте про дружбу с Мишкой, а то вас за такого же примут! Усекли?

Я кивнул и решил продолжить беседу:

– Миша небось забывал о копеечных долгах.

– Ага, – прищурилась Таня. – Кому копейка, а нам деньги

заработанные. Мишка, правда, на бедного не походит, одевается суперски, часы у него прикольные, перстень такой классный, золотой, толстый. А насчет копеечных долгов...

Она схватила картонный стаканчик с колой, залпом выпила и сообщила:

– Около лазни кафе есть, «Маркони», там Ленка работает, Вондрачкова. Та еще пройда, просто клейма ставить негде! Знаете, кем она была до приезда в Ковальск?

– Понятия не имею.

– Массажисткой.

– Ну и что в этом плохого? – искренне удивился я, припоминая добродушного, говорливого, вечно желающего всем помочь Игоря Федоровича Беляева, который два раза в неделю приезжает к Норе, чтобы сделать ей массаж.

Как-то раз я неловко повернулся и не смог потом двинуть шеей. Боль оказалась жуткой, и, несмотря на то что был уже час ночи, я рискнул позвонить Игорю Федоровичу. При этом учтите, я не являюсь его постоянным, щедрым клиентом, но Беляев мигом примчался на зов, как всегда, веселый и улыбочивый.

– Вы, Иван Павлович, не расстраивайтесь, – гудел он, возвращая моей шее гибкость и подвижность. – С вами чистая ерунда приключилась, через час обо всем забудете.

В другой раз он, придя к Норе, увидел, что ее шофер Шурик, странно скособочившись, сидит на стуле. Несмотря на яростное сопротивление парня, Игорь Федорович уложил

его на диван и ловко работал руками.

– Мама! – взвыл Шурик. – Ща умру!

– Не позволю, – пропыхтел массажист, – потерпи, новеньким станешь.

И точно! Не прошло и получаса, как водитель забыл про радикулит. С тех пор в моем понимании слова «массажист» и «хороший доктор» синонимы. Хотя я понимаю глупость последнего замечания. Просто Норе, как всегда, повезло, ей попался на жизненном пути Игорь Федорович, увлеченный, повышающий свою квалификацию врач с дипломом, а ведь можно нарваться и на «мастера», окончившего двухнедельные курсы, или шарлатана, гордо именующего себя «мануальным терапевтом».

– Массажисткой, – повторила Таня, – только какой?

– Плохой?

Блондиночка тоненько захихикала:

– Эротической. Она в публичном доме работала, который под массажный салон косил! Мужиков ублажала. Наша Леночка не растерялась и живенько себе там чеха подцепила, из глупых. Теперь она Вондрачкова, кафе владеет и нос перед нами дерет. Думает, все забыли, из каких она!

– Вы столько всего об окружающих знаете... – начал я следующий этап расспросов.

– Разве тут что-либо скрыть можно, – прервала меня Таня, – я еще не слишком людьми интересуюсь. Вот если с Риткой поговорите, она на ресепшн в отеле «Элишка» сидит, то

гарантированно узнаете, кто сегодня что на обед ел!

– Но при чем тут Мишины долги и хозяйка «Маркони»? – Я решил вернуть разговор в прежнее русло.

Девушка прищурилась:

– А при том! Светка и Лена не разлей вода подружки, прямо противно смотреть. Когда Мишке большая сумма понадобилась, Светка и поклянчила ее у Ленки. Та взяла деньги у мужа, у Иржи, и отдала без расписки. Вот дура, верить ведь никому нельзя, а своим в особенности! Ясное дело, Мишка им ничего не вернул и в Москву укатил. Здесь его уже давно нет. Ленку муж отругал, так орал, что у нас лазня шаталась. У них квартирка над кафе, нам все видно и слышно. Светку Иржи в дом пускать не велел, она теперь с Ленкой только в кафе встречается. А позавчера-то! Позавчера...

– Что? – вздрогнул я. – Что стряслось?

Танечка заговорщицки подмигнула:

– Ленка, дура, до сих пор понять не может, что живет в крохотном местечке, тут тебе не Москва, где соседи друг друга годами не видят. Здесь даже поругаться с мужем нельзя, мигом весь Ковальск начнет обсуждать скандал.

Я вздохнул, глуповатая Танюша на этот раз оказалась права. Невозможность сохранить тайну – одна из бед провинциальных городков. У их жителей много свободного времени и мало событий в личной жизни, поэтому любое происшествие они начинают обсасывать со всех сторон.

Позавчера Таня, придя на работу, встретила Нюсю Мако-

еву, которая сразу спросила:

– Слышала?

– О чем?

– Иржи вчера чуть Светку не прибил.

– Да ну?

– Точно. Она к Ленке в кафе приперла, а Иржи на нее наехал. Уж как он орал! Денег требовал! А под конец знаешь, чего пообещал?

– Нет, – с горящими от возбуждения глазами ответила Таянюша.

Нюся приблизилась к ней вплотную и зашептала:

– Убить грозился. Так и заявил: «Прирежу тебя, Света, как овцу! Чик по горлу – и нет тебя. Думаешь, деньги требовать не сумею?»

Света испугалась и залепетала:

– Я ничего не брала.

– Кто приходил за хахаля просить, кто за него поручился? – не успокаивался взбешенный Иржи. – Ты? Вот теперь ответ держать будешь. Не отдаст Мишка вечером должок, утром на кладбище поедешь! Надоела ты мне, терпение мое лопнуло!

– Доллары взял Миша, – попыталась отбиться Света.

– Его первым прирежу, – пообещал Иржи. – Из-под земли достану, не спрячется.

Таня перевела дух, допила воду и поинтересовалась:

– Теперь понятно, почему не следует упоминать о ваших

дружеских отношениях с Мишкой?

Я кивнул:

– Огромное спасибо, вы предостерегли меня от принципиальной ошибки.

– Отчего не помочь хорошему человеку, – улыбнулась Таня.

Я улыбнулся в ответ. Похоже, девица – страшная дура, не обремененная никаким образованием. Но при этом она добрый человечек, с открытой детской душой. Да, она любит посплетничать, но если станете искать девушку без этого порока, то рискуете никогда не обнаружить оную. Перебивать косточки друзьям и соседям самое любимое дамское развлечение.

– Вы холостой? – неожиданно поинтересовалась Танечка.

– Увы, – кивнул я.

– Тогда поверьте мне и обратите внимание на Машу, – сказала она. – Мария Волкова из лазни, вы меня потом непременно благодарить станете. Лучшей жены вам не сыскать.

– Уже сейчас говорю «спасибо», – с самым серьезным видом заявил я. – А вам с олигархом счастья и деток побольше.

Таня залилась румянцем и тихо сказала:

– Рожу троих, причем сразу одного за другим...

– Лучше четверых, – шепотом подсказал я.

– Почему?

– Был такой писатель Эрве Базен, так он говорил, что че-

тыре ребенка – это четыре столба, на которых прочно покоится ложе брака.

Танечка захлопала глазками, а я быстро ушел из «Горячей цыпы». Путь лежал в кафе «Маркони». На этот раз два столика из трех оказались заняты. За одним восседала семейная пара. Это оказались бывшие советские люди, проживающие ныне в Израиле. В их речи слышался характерный акцент. Мужчина, держа меню, спрашивал у Лены:

– А сколько шекелей стоит торт? Не надо мне в ваших злотых говорить!

– Злотые в Польше, – поправила его Лена, – в Чехии кроны.

– Таки нам все равно, – перебила ее полная дама, по виду лет шестидесяти. – Хоть бы тут фантики ходили, таки нам дайте счет в нормальных деньгах, в шекелях!

Лена, молча кивнув, направилась к кассе. По дороге она прошла мимо моего столика и воскликнула:

– Вернулись! Вот и славно! Сейчас подам ваш заказ.

– Таки безобразие, – возмутилась туристка из Израиля. – Где наш счет?

– Сонечка, не нервничай, – муж попытался успокоить ее, – таки сейчас девушка, может быть, дойдет, куда она шла, и принесет чек. Если, конечно, не остановится обжиматься с этим юношей!

Сидевшую за соседним столиком бабулю как ветром сдуло.

Лена неторопливо добралась до стойки, потом, положив на тарелочку несколько пластинок жвачки и счет, отнесла все это негодующей паре.

– Таки мы не заказывали эту мерзость! – обозлился мужчина. – Хоть чуть, да обмануть! Вычеркните жувачку из счета!

– Жевательная резинка бесплатно, – индифферентно сказала Лена, – это подарок от заведения для здоровья ваших зубов.

– Таки мне не надо! – взвился дядька. – Я не просил жувачку. У меня зубы давно вставные, здоровее некуда, таки столько денег стоили!

– Сёма, – придержала его жена, – таки ты не сообразил. Жувачка бесплатно!

– За так? – Сема воззрился на Лену. – Совсем за так? Без ничего?

Лена кивнула:

– В подарок.

Сема молча опустил в карман пластинки и начал отсчитывать деньги. Лена пошла за стойку. Парочка, сопя, двинулась к выходу. По дороге они увидели на столике, за которым только что сидела старушка, упаковку жевательной резинки.

– Соня, – велел муж, – возьми в подарок для Яши.

– Это не нам дали, – ответила жена.

– Ну... все равно, – не отступил Сема.

Соня повернулась к Лене:

- Таки можно прихватить с собой?
- Пожалуйста, – кивнула хозяйка.
- И скоко? – поинтересовалась Соня.
- Нисколько, в подарок.

Сема взял жвачку и уже у выхода оглянулся.

– Таки мы завтра придем еще и как постоянные клиенты рассчитываем на скидку.

– Можем еще нашим в отеле рассказать, – подхватила Соня. – За так, в подарок! Таки вы очень милая.

– Буду очень вам благодарна, – сдерживая смех, ответила Лена, – обязательно заглядывайте. Завтра угощу вас настоящим капучино, за так, в подарок.

Когда семейная пара исчезла, Лена усмехнулась.

– Сколько тут работаю, столько удивляюсь: какие люди встречаются!

– В жизни бывает всякое, – философски ответил я, – вот вы, например, сейчас уважаемая в Ковальске личность, жена успешного человека, владелица модного кафе. А через час... супруга арестанта, убийцы. Думаю, после подобной трансформации «Маркони» станут обходить стороной.

Некоторое время Лена молча хлопала ресницами, потом воскликнула:

– Что вы имеете в виду?

– Вашу подругу Светлану только что зарезали в ее собственной квартире. Учитывая скандал, произошедший на днях между ней и вашим супругом, милиция быстро найдет

преступника. Думаю, тело пока не обнаружили, но это произойдет с минуты на минуту. И тогда придут за Иржи!

Лена уставилась куда-то вбок, потом ее ноги подломились в коленях, тело медленно начало стекать на пол. Я успел подхватить хозяйку «Маркони», оглянувшись по сторонам, увидел небольшую дверь за стойкой и понес женщину туда.

Глава 7

За створкой обнаружилась уютная гостиная. Я осторожно положил Лену на диван, потом вышел в кафе, перевернул висевшую на двери табличку «Открыто» обратной стороной, задвинул щеколду и вернулся к хозяйке «Маркони». Она по-прежнему лежала без движения. Я испугался. Проведя всю свою жизнь около Николетты и ее истеричных подружек, я обычно не волнуюсь при виде особы, рушащейся на пол без чувств. Дело не в том, что я жесток или равнодушен, нет. Просто очень хорошо знаю: милые дамы разыгрывают спектакль. Но Лене, похоже, на самом деле стало плохо. Может, следует вызвать врача? Или поискать у нее в доме нашатырный спирт? Вполне вероятно, что в кофейне имеется аптечка.

Сделав сие умозаключение, я вышел в зал, где обслуживали клиентов, огляделся и увидел около кофемашины небольшой ящик с красным крестом на дверце. Внутри нашелся нехитрый набор: бинт, вата, пластырь, йод, валокордин, супрастин, но-шпа, цитрамон и, о радость, ампулы с вонючим нашатырем.

Зажав в кулаке одну, я вернулся назад и обнаружил Лену сидящей на диване с самым безумным видом.

– Вы кто? – прошептала она. – Неужели от них?

– Что вы имеете в виду? – не понял я.

– От «кольских» или из ментовки?

– Кольские? – продолжал недоумевать я. – Никогда не жил на Кольском полуострове и, честно говоря, не знаю, есть ли там хоть какие-то населенные пункты. Впрочем, одно скажу твердо: к милиции не имею никакого отношения, хотя мой лучший друг Макс служит в правоохранительных органах.

– Коли вы пришли, чтобы убить меня, – лепетала Лена, – действуйте быстро, не мучайте. Вон у вас ампула, делайте укол, я сопротивляться не стану. Только Иржи не трогайте, он ни при чем. Муж считает, что деньги мне от мамы в наследство достались. Вы его в живых оставьте, а я за это вам про все расскажу! Из общака много не потратила, самую малость взяла.

Я попытался найти в лихорадочных речах перепуганной Лены хоть какой-то смысл, но потерпел неудачу. Лена же разнервничалась еще больше. В конце концов она начала растегивать на себе кофточку, приговаривая:

– Хочешь, а? Давай. Тебе понравится. Сколько Митрофан за меня дал? Небось десять? Или пятнадцать? Больше, по его мнению, я не стою. Так я тебе вдвойне заплачу. Прямо сейчас...

Я взял ее за горячую ладонь и участливо сказал:

– Леночка, послушайте. Я не собираюсь делать вам ничего плохого. Пришел узнать кое-что о Свете и ее кавалере Мише.

Но эти слова отчего-то испугали Лену еще больше. Она сначала замерла, а потом заплакала, молча, без всхлипыва-

ний.

Я схватил хозяйку кафе за плечи и встряхнул.

– Лена! Приди в себя. Я – частный детектив, позволь представиться! Иван Павлович Подушкин...

Выслушав мой монолог, Лена прошептала:

– Тебя не Митрофан послал?

– Понятия не имею, кто это такой.

– И не «кольские»?

– Конечно, нет.

– Ты ищешь Мишку?

– Умница, – похвалил я. – Совершенно верно. Почему ты так разнервничалась? Хотя известие об убийстве близкого человека не из самых приятных. Да еще если муж...

– Иржи тут ни при чем, – перебила меня Лена.

– Но он грозил убить Свету из-за денег!

– Нет!

– Обещал прирезать ее, если долг не отдаст! И ведь Светлану, похоже, зарезали!

Лена тяжело вздохнула.

– Все не так! Иржи вообще сегодня до двух часов дня дома сидел, здесь, на втором этаже. У него алиби.

– И кто его подтверждает?

– Я, – ответила Лена. – Из нашей квартиры можно лишь через кафе выйти, никак меня не миновать.

– Это не алиби.

– Почему?

– Ты его жена, тебе веры нет. И потом, вопли Иржи и весь скандал с радостью слушали девушки, работающие в лазне, они-то мигом выболтают все полиции. Врать тебе бесполезно, на будущее имей в виду: коли живешь в людном месте, тщательно закрывай окна.

– Стервы, – выпалила Лена, – любопытные, жадные, мерзкие. Что же делать... Куда податься?.. Хорошо, я расскажу сейчас кое-что, потом заплачу тебе, а ты придумай, как мне выкрутиться. Могу нанять тебя? Как детектива?

Я сел в кресло, увидел пепельницу, вытащил сигареты и спросил:

– Можно?

– Кури, – махнула Лена, – Иржи паровозом дымит.

– Спасибо. А ты расскажи все, я постараюсь помочь. Но имей в виду, частный детектив сродни врачу. Постесняешься эскулапа, не выложишь ему всего, приукрасишь свое состояние, получишь не то лекарство и вместо выздоровления найдешь смерть. Моя мысль, надеюсь, тебе понятна?

Лена вытерла лицо пледом, лежащим на диване.

– Не пугай меня! Хотя я и влипла в стремную ситуацию, но соображалка пока мозгует.

– Давай сразу перейдем к делу, – перебил я ее, – времени катастрофически мало. Думаю, тело Светланы обнаружат в ближайшее время, и полиция, щелкая челюстями, примчится сюда.

– Мы со Светкой подруги с незапамятных времен, – на-

чала говорить Лена, — жили в одном доме, в поселке, в Подмосковье. Натуральная изба, поделенная пополам. У нас две комнаты, веранда и кухня, да у соседей тот же набор. Сортир во дворе, впрочем, и рукомойник там. Ванны не было, в баню мы ездили.

Потом стремительно разрастающаяся столица поглотила деревеньку Литкино. Покосившиеся избенки сровнял с землей трактор. Жителей переселили в блочную пятиэтажку, деревенские снова оказались вместе. Может, кому из избалованных столичных жителей подобное жилье кажется ужасным, но литкинцы были довольны: туалет, ванная, центральное, а не печное отопление.

В жизни Лены и Светы особых изменений после переезда не произошло. Их родители продолжали пить в темную голову, детей не кормили, игрушек и одежды им не покупали. Впрочем, одно отличие все же имелось. Когда отупевшие от возлияний предки начинали колотить своих дочерей, те, раньше убегавшие на огород, теперь отсиживались под лестницей.

Учились девочки из рук вон плохо, едва на троечках доехали до девятого класса и ушли из школы в медицинское училище. Наука с трудом лезла в их головы, но Лена и Света все же считались положительными. Многие их сверстники начинали пить вместе с родителями. Кое-кто потом встал на криминальный путь и оказался в тюрьме, другие уезжали на кладбище. Девочки же очень хотели выбиться в люди,

поэтому лезли из шкуры вон, да, видно, родители передали им свои испорченные гены. Учитель растолковывал материал, разжевывал, раскладывал все по полочкам. Лена и Света усердно записывали лекции в тетрадки и вроде бы все понимали, но к утру, казалось бы, усвоенные знания начисто выдувало из головы.

Пару раз подружек хотели отчислить из училища за неуспеваемость. С курса на курс они переползали лишь потому, что директриса очень хорошо понимала: Лена и Света не лентяйки, просто господь забыл отсыпать им памяти. И еще: диплом для девочек был единственной возможностью вылезти из сточной канавы. На последнем курсе умная директриса посоветовала им выбрать специализацию массажисток. Лена со Светой послушались, освоили несколько простых приемов, получили заветные дипломы и принялись искать работу по объявлениям.

В конце концов судьба привела девиц в массажный салон «Бабочка». Тут следует сказать, что Лена и Света вовсе не были наивными тургеневскими барышнями. Трудно оставаться белой маргариткой около вечно пьяной матери, готовой за бутылку на все. Поэтому девочки очень хорошо представляли себе, каких услуг потребуют от них в «Бабочке»! И еще они понимали, что не являются обычными уличными проститутками, и держались соответственно.

«Бабочка» процветала, принадлежала она некоему Сергею Кольскому, самому настоящему бандиту. Сергей ча-

стенку заглядывал в заведение и с удовольствием ложился на массажный стол. Самое интересное, что ему на самом деле ничего, кроме пощипываний, поколачиваний и поглаживаний, не требовалось. Бандит таким образом снимал стресс. Лена же в короткий срок стала считаться одной из лучших массажисток, и хозяин начал регулярно пользоваться ее услугами. Потом он поселил девушку у себя в доме. Из простой «шестерки» Леночка превратилась почти в хозяйку. Сергей, не доверявший никому, стал делиться с любовницей тайнами. Очевидно, даже шакалу требуется иногда облегчить душу. Скоро Лена знала слишком много, и тут оказалось, что патологически неспособная к обучению девушка обладает умом и хитростью. Леночка не кичилась перед всеми своим особым положением, не корчила из себя жену, не разговаривала презрительно с прислугой. Словом, вела себя тихо, незаметно, но исполняла при Сергее роль серого кардинала. Кольский даже стал прислушиваться к ее советам, что являлось совсем уж невиданным делом. До сих пор каждый, рискнувший в недобрый час наставлять Сергея, мог нарваться на пулю.

Неизвестно, как бы развивалась ситуация дальше, вполне вероятно, что Лена могла получить официальный статус госпожи Кольской, но Сергей попал в автокатастрофу. Большой любитель погонять, он сел в свой огромный автомобиль и понесся из Москвы в загородный дом. Машина сопровождения отстала – тогда все и произошло.

Лене, мирно спавшей в своей комнате на втором этаже, о произошедшем сообщил Митрофан, правая рука Кольского.

Надо сказать, что помощника Сергей подобрал себе под стать: хитрого, расчетливого и совершенно беспринципного. Но Леночка сумела понравиться и Митрофану, поэтому он не вышвырнул любовницу хозяина на улицу сразу, а даже начал утешать рыдающую девушку.

– Ну-ну, не плачь, – Митрофан неумело гладил Лену по голове, – другого себе найдешь. Уйдешь отсюда в шоколаде. Дом и вся обстановка, конечно, тебе не достанутся, но кое-что перепадет. Подарки у тебя никто отбирать не станет, все брюлики, что Серый всучил, заберешь.

– Мне сейчас уезжать? – спросила Лена.

– Я ж не зверь! – возмутился Митрофан. – Собирайся спокойно! Шмутяру бери, брошки, шубки... Потом машина куда велишь отвезет. Братан тебя при себе держал, не хочу, чтобы он на том свете обиделся, дескать, только тапки откинул, а Митрофан бабу вон выкинул. Кстати, Ленк, где Серега баксы заныкал?

– Здесь, – ответила Лена, – сейф за батареей. Только я кода не знаю. Мне Серега тысячу баксов в месяц на ерунду давал, и все.

Последние слова были наглой ложью. Лена великолепно знала комбинацию цифр, открывающих дверь железного ящика. Но хитрая девушка не тронула ни одной банкноты. Митрофан, сумевший справиться с замком, тихо присвист-

нул, оглядывая полки. Денег оказалось довольно много, кому другому на две жизни хватит, но Митрофан-то знал, что Сергей являлся держателем общака и по-хорошему должен был владеть просто огромной суммой. Где же он ее спрятал?

Перед отъездом Лены из дома Сергея одна из «овчарок» Митрофана тщательно осмотрела ее вещи и ничего подозрительного не обнаружила. Митрофан потом демонстративно наорал на холуя и, провожая Лену до машины, сказал:

– Вот идиот! Сам решил тебя обыскать.

Леночка улыбнулась:

– Ну и пусть, мне скрывать нечего. Ты же сам разрешил Сережины подарки взять. Впрочем, если хочешь, могу все брюлики оставить. Давай прямо тут разденусь, и ты сам убедишься, что я ничего на себе не утащила!

Митрофан замахал руками.

– Ну, придумала! – Но его глаза быстро ощупали тоненькую фигурку Леночки.

Девушка с вызовом смотрела на бандита. Она была одета в мини-юбочку и плотно облегающую маечку. Сквозь тонкую, полупрозрачную ткань просвечивала грудь без лифчика, а на ногах у Леночки были босоножки из двух тоненьких ремешков и длинного каблука. Спрятать на себе Лена не могла бы даже конфетку. Митрофан был уверен, что умный, прошедший тюрьму и зону Сергей никогда не стал бы рассказывать очередной лапочке о том, где хранится общак. И теперь Митрофану предстояло крепко подумать над тем, где же бабки?

Поэтому он спокойно отпустил Лену, а зря. Потому что у нее за щекой лежал маленький, плоский ключик от банковской ячейки. В свое время Серега рассказывал Лене о некоторых приемах уголовников, в частности, о бритве, которую ловко прятали во рту некоторые заключенные. Обладая особым умением не резаться об острое лезвие, они выплевывали его в момент опасности. Вот Леночка, припомнив этот рассказ, и поместила за зубами ключик, на всякий случай завернув его в хорошо разжеванный «Орбит».

Шли месяцы, Митрофан искал общак, Лена и Света работали в массажном салоне, в другом, не в «Бабочке». Однажды произошел смешной случай. К Лене пришел новый клиент, чех Иржи. Когда он, оказавшись в комнате, разделся и начал детально объяснять, в каком месте ему прихватило спину, Леночка поняла: наивный иностранец просто не знает, что в России массажный салон – это синоним публичного дома.

Стараясь не рассмеяться, Леночка, как могла, постаралась помочь чеху. Самое интересное, что ей удалось облегчить страдания Иржи, на следующий день он появился снова. Дело закончилось свадьбой и отъездом в Чехию. Митрофан не был приглашен на пир, Лена просто позвонила ему и попрощалась. Парень, расчувствовавшись, сказал:

– Эх, Ленок, хорошая ты баба, швали-то кругом навалом.

Одним словом, расстались они друзьями, было понятно, что Митрофан считает Лену своей, но в душе у нее все рав-

но жил страх. Лена очень хорошо понимала: если бывшие «кольские», а теперь «митрофановские» в конце концов сообразят, где хранится общак, откроют тайник, обнаружат там пустоту, то первая, кого заподозрят в краже, будет она, Лена.

О том, как Лена и Иржи ехали на поезде в Ковальск и как они сумели протащить через все границы огромную сумму денег, я тут рассказывать не стану. Естественно, Иржи Лена ввела в курс дела. Еще о деньгах знала Света, от подруги у Лены никаких тайн не было. Девушки давно считали себя роднее сестер.

Едва устроившись в Ковальске, Лена вызвала к себе Свету. Меньше всего подругам хотелось привлекать к себе внимание, хотя глупая Света наивно предложила:

– Давай купим гостиницу. Вон «Элишку» продают. Хороший отель, клиенты в него валом валят.

– Ни в коем случае! – отрезала Лена.

– Но почему? – удивилась Света. – Денег у нас полно! Заведем свой бизнес. Ты хозяйка, я управляющая, Иржи главный бухгалтер, красота.

– Нет, – сказала Лена. – Твердо запомни: никаких гостиниц. Иржи купит крохотное кафе «Маркони», а ты вообще буешь жить пока на съемной квартире и тихо работать в лазне медсестрой, или что там тебе предложат!

– Почему? – возмутилась Света. – Денег у нас куры не клюют!

– Именно поэтому, – рявкнула Лена, – здесь не Россия, взятками дело не уладишь! Только мы заявим о своем желании купить «Элишку», как мигом соответствующие службы Чехии начнут задавать нам малоприятные вопросы. Откуда у нас средства? Каким образом деньги попали в их страну? Да это еще полбеды! Прикинь, что стряется, если до Митрофана дойдет весть об общаке?

Света надулась:

– Ага! Значит, нам теперь, как дурам, сидеть на ящике с баксами и жить в нищете? Классно получается!

Лена обняла подругу:

– Не торопись. В жизни не бывает все сразу. Мы обязательно начнем тратить деньги, но по-умному. Придется годик-другой потерпеть. Я буду содержать кафе, потом Иржи возьмет кредит в банке, купим отель...

– Его к тому времени продадут!

– Другой найдется, тут гостиниц навалом. А уж потом станем всем говорить, что бизнес шикарно идет, и сможем тратить баксы. Ты переедешь в новую квартиру... Главное сейчас – выждать время. Уж поверь, все будет хорошо.

Глава 8

Все получилось так, как рассчитала Лена. Иржи купил «Маркони». Бывший владелец харчевни умер, его вдова, собираясь переехать к детям в Италию, продала не приносящее никакого дохода заведение задешево. Иржи, чтобы не вызвать ненужных разговоров, сделал вид, что влез в долги. Рассказывал всем, как назанимал у приятелей в Праге немалую сумму и теперь расплачивается. Светлана тихо сидела в лазне. Время шло, и каждый день приближал подружек к их заветной мечте – приобретению гостиницы и легализации богатства. Лена даже оттягивала момент появления на свет ребенка, ей хотелось, чтобы наследник родился уже в шикарном обставленном апартаментах и никогда не знал нужды.

Сидя в Замковой лазне на ресепшн, Света мило улыбалась посетительницам, большая часть из которых была обвешана золотом. Но про себя она твердила: «Ничего, скоро я куплю себе украшения покруче, чем у этих чужбрыл. Еще посмотрим, кто кому через пару годков лыбиться станет!»

Лена, поначалу тревожившаяся за Свету, успокоилась. Ситуация казалась стабильной, впереди их ждало прекрасное завтра.

Но, увы, жизнь полна неожиданностей. Светочка встретила в лазне свою любовь Мишу Стриженова, и у Иржи с Леной мигом начались неприятности.

Миша им решительно не понравился. Парень был себе на уме и явно не имел за душой ничего. Светлану он не любил, посмеивался над ней, но пользовался ее квартирой и кошельком. Сколько раз Лена и Иржи пытались открыть Свете глаза, но все без толку. Влюбленная дуручка твердила:

– Вы мне просто завидуете!

Один раз Иржи не выдержал и вскипел:

– Ладно, хорошо, пусть Ленка от зависти к тебе нажила язву, но мне-то какой смысл это чувство испытывать?

Света хмыкнула:

– Ну... Миша-то красавец, а ты...

Бедный Иржи не нашелся, что ей ответить. Здесь следует сказать, что умная Лена в свое время представила жениху Свету в качестве своей единственной сестры. Леночка понимала: Светлана может надоесть Иржи, мало какой муж способен ежедневно тесно общаться с подругой жены. А куда деваться от родственницы? Поэтому Иржи, слегка наивный, сидевший под пятой у хваткой жены, был уверен: Светлана и Лена двоюродные сестры. Впрочем, женщины были похожи: светловолосые, голубоглазые, обычный славянский тип внешности. Хотя для окружающих были подругами. Когда Миша впервые исчез, Света в слезах прибежала к Лене. Та, естественно, принялась утешать брошенку, но в душе испытала радость. Слава богу, противный парень убрался восвояси. Света поплачет и утешится. Но потом гадкий Миша вернулся, затем исчез вновь, потом все повторилось сначала.

Однажды Света прибежала к Лене и, рыдая, сообщила:

– Мише нужны деньги!

– Еще чего! – вскипела Лена. – Он и так всему городу должен. Не смей давать! И так в посмешище превратилась, над тобой вся лазня потешается. Связалась с альфонсом. Сколько он на этот раз хочет? Кстати, сто баксов Иржи Мишка не отдал!

Света всхлипнула:

– Ему нужно двадцать тысяч!

– С ума сойти! – подскочила Лена. – За каким фигом Мишке столько крон!

– Да не крон, – пробормотала Света, – а долларов. Если не дам, грозитя мне неприятности причинить!

Лена заморгала:

– Он с ума съехал? Откуда у тебя, по его мнению, такая сумма возьмется, а? У небогатой медсестры из лазни? Или... Света!!!

И тут подруга разразилась бурными рыданиями. На крики примчался Иржи. В суматохе все они забыли про открытые, выходящие прямо на лазню окна, и служащие бани стали свидетелями скандала. Правда, до Тани, старательно развесившей уши, долетало не все, а то, что она расслышала, поняла совсем неправильно.

– Дура, – бушевал Иржи, – отдай ему все деньги! Прямо сейчас, отнеси с поклоном. Только имей в виду, получив кассу, Мишка тебя прирежет. Сегодня суббота, отведи его

к захоронке и в понедельник трупом станешь! Имей в виду! Трупом, с перерезанным горлом!

В этот драматический момент Лена вдруг заметила, что из окна лазни высунулась Таня, боявшаяся пропустить хоть слово.

Лена моментально захлопнула в своей квартире окна, задернула занавески и прошипела:

– А ну тихо! Сейчас весь Ковальск в курсе будет. Света, живо говори правду.

Подруга поведала истину. Лена с Иржи схватились за головы, Света оказалась еще глупее, чем они думали. Дуреха, не поставив Вондрачковых в известность, лазила в тайник и давала любовнику деньги. Сначала триста баксов, потом пятьсот, тысячу, наконец, пять, и вот теперь вошедший во вкус нахал просит двадцать.

– Немедленно сообщи сволочуге, что таких средств у тебя нет, – перебила ее Лена.

– Я уже говорила, – прошептала Света. – А он...

– Ну! – воскликнул Иржи. – Дальше!

– ...сказал: «Деньги есть, я знаю, где ты их прячешь. Двадцать тысяч прошу за молчание. Иначе плохо будет», – добила их Света.

У Лены просто опустились руки.

– Ты его отвела к тайнику!

– Конечно, нет!!!

– Откуда он прознал про доллары?

– Не знаю, может, выследил меня, когда я за деньгами ездила!

– Ой, дура! – воскликнула Лена.

– Простите меня, – зарыдала Света, – простите, простите... больше никогда...

– Надо заплатить ему, – предложил Иржи. – Пусть забирает свой кусок и отваливает.

– Да, – всхлипнула Света, – точно! У нас все равно много останется!

– Идиоты, – затопала ногами Лена. – Шантажисту ни в каком случае нельзя давать даже копейку. Такому только протяни пальчик, всю руку отхряпает! Проблему нужно решать по-другому.

– Как? – спросили в один голос Света и Иржи.

– Я подумаю, – решительно заявила Лена. – Вот что, Светка, возвращайся домой и спокойно объясни мерзавцу: в выходные дни к тайнику не подойти, в понедельник тоже. Деньги он получит, но не сразу, а через неделю. Поняла?

– Да, – кивнула Света, – а что ты придумала?

– Пока ничего, – призналась Лена, – но надеюсь, в течение недели найду выход из ситуации.

Но если честно, то у Лены не было конструктивных идей. В ней кипела злоба на Михаила, а это, как известно, плохая помощница в делах. Ничего хорошего Лена не придумала и в воскресенье. В понедельник Света прибежала в кафе и, озираясь на посетителей, шепнула:

– Он их в долг просит, говорит, что вскоре получит за работу хорошую сумму и отдаст.

– Нет! – рявкнула Лена.

Света, всхлипывая, убежала. Лена, улыбаясь через силу, принялась обслуживать посетителей. В душе поселилось предчувствие неминуемой беды. А потом появился я с ужасным сообщением.

– Что же мне делать? – ломала руки Лена. – Нельзя же оставить Светку лежать одну в квартире! Ладно! Сейчас поеду к ней, якобы в гости, «найду» свою бедную подружку и...

«Бом, бом, бом!» Глухие удары колокола наполнили комнату, я невольно вздрогнул и спросил:

– Господи, что это?

– Телефон, – сердито ответила Лена и схватила трубку: – Да, я... Кто? Сейчас? Да, приеду!

Вымолвив последнюю фразу, хозяйка заметалась по гостиной.

– Что случилось? – спросил я.

Лена внезапно села на диван, сжала кулаки и ровным голосом сказала:

– Так! Главное – не нервничать! Нужно взять себя в руки и действовать хладнокровно! Тело Светланы найдено, вроде его Катька обнаружила, соседка. Жутко противная, тоже из русских. Сказала, что видела какую-то ерунду! Вроде у Светы Иржи был. Я ничего не понял.

Я тяжело вздохнул. Похоже, Иржи решил избавиться от

проблемы радикально. Лена встала, на ее лице появилось спокойное выражение.

– Послушайте, Иван Павлович, – сказала она, – я не доверяю никому в этом городе, он населен сплошными сволочами и мерзавцами. Вы, по непонятной причине, кажетесь мне порядочным человеком. Деньги у меня есть, труд ваш будет оплачен. Иржи невиновен, он не трогал Свету, мою подругу убил Стриженов. Знаете почему?

– Нет.

– Думается, он то ли хитростью, то ли угрозами заставил Свету отвести его к тайнику и достать деньги, – ответила Лена, – Светка была безоглядно влюблена в мерзавца и совершила невероятную глупость – открыла при нем захоронку. Михаил увидел деньги, убил Свету и забрал все бабки себе. Найдите его! Достаньте из-под земли. Мне не денег жаль, а Иржи, которого посадят ни за что.

– Но если вы честно расскажете следователю...

Лена хрипло рассмеялась.

– О боже! Естественно, я ни словом не обмолвлюсь про деньги. Более того, прежде чем бежать в полицию, я сначала проверю тайник. Если все на месте – это одно дело, коли там ничего нет – другое. Кстати, я имею представление, куда мог скрыться Стриженов.

– И где же он? – спросил я.

– Да есть одно местечко, – начала было Лена и, оборвав себя, сказала: – Давайте встретимся тут, у меня, в одина-

дцать вечера, приходите в «Маркони». Кафе работает до последнего посетителя, ваше появление никого не удивит. Лазня будет закрыта, все любопытные разойдутся по домам, тогда и поговорим. Вы согласны искать Стриженова? Станете на меня работать?

Я кивнул.

– Да, поиски Михаила Юрьевича – это то, чем я не премину заняться.

Мы вышли в кафе, Лена открыла дверь и велела:

– Уходите первым.

Я, изображая хорошо отдохнувшего человека, вышел на улицу, услышал трель мобильного, вытащил было аппарат, но потом увидел сквозь отлично вымытые стеклянные двери лазни Николетту, прижимавшую к уху свой сотовый, не отвечая на вызов, вошел в просторный холл и сказал:

– Я тут.

– Ваня! – сердито кричала в трубку маменька. – Ты где?

– Здесь.

– Немедленно иди сюда!

– Так я уже тут.

Николетта поднесла к глазам сотовый и пробормотала:

– Ничего не понимаю! Сплошные гудки...

– Я рядом, за твоей спиной!

Маменька обернулась и заорала:

– Что за идиотская шутка!

– Я вовсе не собирался тебя разыгрывать!

– Безобразие, подойти сзади и сделать вид, что отвечаешь по телефону!

Из глубин лазни вынырнула Кока.

– Мы пойдем есть? – бодро спросила она.

– До нашего отеля рукой подать, – успокоил я ее, – дойдем за две минуты.

– Никогда! – хором ответили престарелые прелестницы. – Только в лучший ресторан!

Самый верный способ сохранить душевное здоровье в данном случае – это согласиться.

– Без проблем, – кивнул я, – тут вся улица в точках общепита, выбирайте любую.

– А какая самая дорогая? – забеспокоилась Николетта. – Куда мы можем пойти, чтобы не уронить достоинство?

– До свидания, душеньки, – раздался сбоку хрипловатый голос.

Я повернул голову и увидел довольно полную особу в элегантном, явно дорогом синем брючном костюме. На секунду мне показалось, что это Соня из Израиля, жена Семы, того самого, который в «Маркони» брал «жувачку». Та же полная, бесформенная фигура, те же мелко выющиеся черные волосы, уложенные в старомодную прическу, тот же смуглый цвет лица и даже такие же усики над верхней губой.

– Эстенька, – взвизгнула маменька, – вы с нами пойдете ужинать?

В ту же секунду мне стало ясно: дама, стоящая сейчас в

холле лазни, не Соня.

– Право, как-то неудобно, – улыбнулась незнакомка.

– Ах, ерунда, – подхватила Кока. – Мы как раз выбираем ресторанчик.

– Вава, знакомься, – заверещала Николетта, – это наша подруга Эстер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.